

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

Управление институтами социальной защиты в США
(1960-е – начало 2020-х гг.)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Правовые основы управления образовательными системами»

Проверка на объем заимствований:
95,71 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
«15» июня 2026 г.

д.и.н., зав. кафедрой истории и права

[подпись] / Коршунова Н. В.

Выполнил:

студент группы ОФ-224-289-2-1
Никонов Евгений Александрович

Научный руководитель:

д.и.н., профессор кафедры истории и
права

[подпись] Никитин Л. В.

Челябинск
2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	15
1.1. Теоретико-методологические основы исследования социального государства: генезис, модели и противоречия	15
1.2. Социальное государство: кейнсианский и неолиберальный подходы	22
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В США	31
2.1. Историко-экономические предпосылки становления социального государства в США	31
2.2. Рассвет социального государства в США в 1960–1980-е гг.....	41
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В 1980-Е – 2020-Е ГГ. ...	55
3.1. Пересмотр экономических основ социального государства	55
3.2. Двухпартийный компромисс	67
3.3. Социальное государство после Великой рецессии	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	97
ПРИЛОЖЕНИЕ	105

ВВЕДЕНИЕ

С 2008 г. в США наблюдается поляризация общественного мнения вокруг и внутри Демократической и Республиканской партии. Одним из ключевых вопросов становится экономика в условиях восстановления после Великой рецессии. Некоторые из ее последствий США и мир ощущают до сих пор. Дебаты идут вокруг экономического вмешательства государства, особенно в отношении управления институтами социальной защиты. Демократы выступают за экономическое и налоговое регулирование, социально-ориентированный бюджет и уменьшение социального неравенства. Республиканцы являются защитниками индивидуальной ответственности за собственное экономическое положение, дерегулирование налоговой и экономической политики, неравенство как следствие различного вклада в развитие общества. В конечном счете, эти позиции были сформированы в 1930-е гг., и с того момента обе партии в той или иной степени стремились реформировать институты социальной защиты, возникшие в тот же период. Последние были оформлены в социальное государство, вокруг которого не утихают споры и по сей день. В силу доминирования в США либеральной идеологии, в них была построена одноименная модель социального государства, отличная от моделей Европы. За все свое время существования система социальной защиты США прошла трансформацию несколько раз, испытывая влияние экономической конъюнктуры, идеологии и общественных движений. Институты социальной защиты изменялись сообразно доминирующим социально-экономическим настроениям и экономическим теориям. Социальное государство США в XX в. прошло путь от кейнсианского к неолиберальному варианту, а в XXI вв. из-за кризиса 2008 г. и обострившегося противостояния внутри общества появился гибридный вариант. Он отражает не столько компромиссы, сколько поляризацию, т. к. ни одна из ведущих сил не может в полной мере реализовать собственное видение будущего американского общества.

Одной из проблем, вокруг которой идет ожесточенное противостояние партий, является уровень государственного долга. После 2008 г. в США началось его стремительное наращивание из-за дефицита бюджета. Население испытывало на себе последствия рецессии: потеря рабочих мест, утрата жилья, увеличение экономического неравенства. Антикризисные меры, применяемые правительствами Барака Обамы, Дональда Трампа и Джозефа Байдена для решения этих проблем, вели к росту расходов и к дефициту бюджета. У населения появился запрос на реформирование модели в пользу большей социальной защиты и государственного вмешательства.

Следующим обострением противостояния между кейнсианскими и неолиберальными идеями стал кризис COVID-19. Вокруг социальной защиты развернулась борьба, на выборах 2020 г., победивший Джозеф Байден вернул «большое государство», но не смог вернуть прогрессивную налоговую политику из-за противодействия укоренившихся в государственной системе неолибералов, которые присутствуют в обеих партиях. Из-за этого социальное государство существует за счет роста государственного долга, увеличивается стоимость обслуживания последнего, что сковывает более прогрессивную социальную политику.

На президентских выборах 2024 г. вокруг социального государства и государственного долга произошло еще более поляризованное противостояние, в котором победу одержал Дональд Трамп, сторонник экономического дерегулирования и сокращения социального государства.

Проблема продолжает усугубляться. США не могут отказаться от социального государства, но также не могут оставить без решения рост государственного долга. Корень проблемы лежит в истории управления институтами социальной защиты.

Актуальность исследования. США, являясь самой крупной экономикой мира, и одновременно примером страны с либеральной моделью социального государства, столкнулись с системными проблемами в XXI в. Ими стали: резкий рост экономического неравенства; рекордный

государственный долг (достигший 34 трлн. долларов в 2024 г.); поляризация общества; институциональная неспособность партий достичь устойчивого компромисса вокруг будущего социальной защиты. Изучение управления институтами социальной защиты в США позволяет понять корни этих проблем и найти пути их решения.

В данном исследовании обосновывается эволюция либеральной модели социального государства в США, проходившая через две противоположные парадигмы – кейнсианскую и неолиберальную. Они разнонаправленны и преследуют разные цели. Если кейнсианская парадигма стремится к обеспечению максимальной трудовой занятости, прогрессивному налогообложению и государственным инвестициям, то неолиберальная парадигма видит идеал в свободной рыночной экономике, снижении налогов и минимальной социальной помощи. С 2008 г. сложился гибридный вариант либеральной модели социального государства, сочетающий кейнсианские антикризисные меры и неолиберальную налоговую политику. Это создало внутреннее противоречие: социальные расходы растут, но налоговая база остается прежней, что ведет к долговому кризису. Анализ этого противоречия в длительной ретроспективе позволяет уточнить теории социального государства, дополнив их анализом циклической динамики (через теорию Н. Д. Кондратьева) и налоговой политики как ключевого механизма перераспределения национального богатства.

Помимо этого, исследуется взаимосвязь общественно-экономического неравенства и кондратьевских длинных волн с социальным государством в США. Результаты исследования могут быть использованы для прогнозирования курса управления институтами социальной защиты в США и рисков, которые несет либеральная модель.

Не менее важно, что США, являясь крупнейшей экономикой, задает направление развития для экономик мира. Соответственно, понимание того, почему несмотря на огромные социальные расходы, не уменьшается

экономическое неравенство, а помимо этого, раскручивается долговая спираль, важно не только для исторической, но и для других наук.

Научная новизна работы. В отличие от большинства других работ, исследовавших управление институтами социальной защиты в отрыве от экономических циклов, данное исследование встраивает эволюцию социального государства в США в теорию длинных волн Н. Д. Кондратьева. Данная теория позволяет объяснить, почему в А-фазах (1948–1968) доминировало кейнсианство, и почему в Б-фазах (1970-е, 2008–2024) оно давало сбои, а также почему именно в Б-фазу наступает время монетарных рецептов. Кроме этого, в работе системно рассмотрено взаимодействие социального государства, налоговой политики и общественно-экономического неравенства с 1930-х гг. по 2024 г., что дает эмпирическое обоснование взаимосвязи налогообложения и декоммодификацией.

Историографический обзор. Исследование проблемы началось после 1960-х вместе с появлением первых социальных государств.

Первым этапом исследования стал период с 1960-х по – 1980-х гг. Все работы писались в рамках идеологической борьбы Холодной войны, они имели политизированную природу в зависимости от взглядов авторов.

В Советском Союзе исследования социального государства США велись с критикой капитализма. Учеными данного периода были Б. И. Маклярский [40], В. Л. Мальков [41], Е. В. Смирнова [51]. В целом, в силу идеологизированности советской историографии, на данном этапе исследования преобладает разоблачительная позиция ученых.

Западными исследователями выступили Ф. Пивен и Р. Клауэрд [68], А. М. Шлезингер [69], а также Г. Виленский и Ч. Лебо [72].

А. Шлезингер написал фундаментальную работу по истории правления Франклина Рузвельта. Г. Виленский и Ч. Лебо исследовали взаимосвязь индустриальной политики и социальной защиты, а Ф. Пивен и Р. Клауэрд исследовали социальное государство не только как механизм социальной защиты, но и как инструмент социального контроля.

Второй этап проходил в 1980-е – 2000-е гг. В его рамках был собран материал для создания типологий социальных государств, рассматривались подходы к построению институтов социальной защиты. Исследовался демонтаж социального государства после прихода во многих странах неолиберальных правительств.

Отечественная историография прошла трансформацию от идеологизации в сторону большей лояльности к капиталистической экономике и социальному государству. Например, коллектив авторов четырехтомного издания «История США» создал свои работы в 1983 – 1987 гг. Третий и четвертый тома затрагивают историю XX в., а потому в них отражен курс Советского государства на критику американской системы [33; 34].

Идеологический переход виден в работе 1988 г. «США: государство и социальная политика: к анализу консервативных тенденций 80-х годов» [57]. В ней советские историки уже не критикуют американское социальное государство как попытку сгладить классовый конфликт, а стремятся проанализировать результаты реформ неолибералов и их влияние на институты социальной защиты.

В постсоветский период появляются работы, нацеленные на исследование американской модели. В этот момент формируется новая американистика, и авторы, указанные в этом периоде, продолжают свои исследования в последующие годы. Такими авторами являются В. В. Согрин [53], Л. Ф. Лебедева [38], В. Н. Гарбузов [26], В. В. Мотылев [45].

Зарубежные исследования данного периода стремились к систематизации и типологизации. Ч. Нобл занимался исследованием политической истории социального государства в США [67]. Г. Эспинг-Андресен предложил типологию социальных государств [61]. Другими исследователями институтов социальной защиты стали Б. Яннсон [65], П. Линдерт [66], Д. Синглтон [70]

Третий этап исследования начался с 2008 г. и идет по сей день. После Великой рецессии социальное государство вошло в турбулентное состояние. Вокруг институтов социальной защиты начала увеличиваться поляризация общественных мнений. Эта тенденция не обошла стороной историческую науку. Несмотря на разницу в позициях, все исследования стремились дать описание произошедшего кризиса, а также спрогнозировать будущее развитие социальной защиты в США. Исследовали вопрос уже упоминаемые: Л. Ф. Лебедева, изучавшая функционирование институтов социальной защиты в США [36; 37; 39; 47], В. В. Согрин, исследовавший американскую историю [52; 54], В. В. Мотылев, описавший деятельность американских президентов [42; 43; 44].

Появились новые работы, посвященные исследованию институтов социальной защиты. Написал монографию «Социальное государство в США» Е. В. Аристов [20]. В ней автор кратко рассмотрел историю развития институтов социальной защиты. Помимо него, выпускали статьи на схожую тему: А. Р. Борисова [23; 24], О. С. Забралова [31], В. Р. Золотых [32], Г. С. Мухаметшина [46], В. А. Подольский [50], Л. М. Соколышник [55], В. Б. Супян [56], С. А. Толкачев [58].

Т. И. Берг, С. К. Демченко [21], С. Л. Данильченко [29] и С. В. Чупина [59] изучали кейнсианскую и монетарную теории.

Одним из исследователей политики Федеральной резервной системы является ее бывший председатель Б. Бернанке. В своей работе «Монетарная политика XXI века. Эволюция Федеральной резервной системы от Великой инфляции до пандемии COVID-19» он критикует кейнсианство, вызывавшее инфляцию [22].

Зарубежными исследователями социального государства в США данного периода являются Д. Беланд, К. Ховард, К. Морган [62], Е. Бертрам [63], И. Гарфинкель, Л. Рейнуотер, Т. Смидинг [64], Б. Стинслэнд [71].

Помимо этого, велись иные исследования. Например, Т. Пикетти исследовал мировое социально-экономическое неравенство. В его работах

указано влияние налоговой и социальной политики на общественно-экономическое неравенство [48; 49]. Институт экономической политики, который является независимым некоммерческим аналитическим центром, описал причину роста социального неравенства через разрыв между ростом производительности и оплаты труда [16].

Исследовали капитализм не просто как общественно-экономическую формацию, а как глобальную систему через применение мир-системного анализа и теории длинных волн Кондратьева Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев [27; 28].

Этим же занимались А. В. Бузгалин, А. И. Колганов, Р. Э. Абдулов, Д. Б. Джаббаров, О. О. Комолов и др. авторы, но уже с марксистских позиций. А. В. Бузгалин и А. И. Колганов провели диалектический разбор социального государства, указав на его противоречивую природу [25]. Коллектив авторов монографии «Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку» во главе с Р. Э. Абдуловым указали на взаимосвязь фаз кондратьевских длинных волн и природы социального государства [30].

Объектом исследования является управление институтами социальной защиты в США.

Предметом исследования является эволюция социального государства в США в XX – начале XXI века.

Целью исследования является выявление причин и механизмов эволюции социального государства в США в XX – начале XXI века, охарактеризовав смену кейнсианской и неолиберальной парадигм в контексте длинных волн Кондратьева и определив влияние данных изменений на динамику социально-экономического неравенства.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

1. Раскрыть теоретико-методологические основы исследования социального государства;

2. Охарактеризовать кейнсианский и неолиберальный подходы к социальному государству;
3. Выявить историко-экономические предпосылки становления социального государства в США;
4. Проследить этапы расцвета социального государства в США в 1960–1980-е годы;
5. Проанализировать пересмотр экономических основ социального государства в 1980–1990-е годы;
6. Исследовать эволюцию социального государства в США с 2008 года по настоящее время.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1929 по 2024 гг. 1929 г. стал начальной датой для наглядности влияния Великой депрессии, которая повлияла на политику Ф. Д. Рузвельта, что создал предпосылки для появления социального государства в США. Границей исследования стал 2024 г., т. к. на второй срок правления вернулся Д. Трамп, и пока рано подводить итоги его политике. Поэтому работа ограничится результатами администрации Д. Байдена.

Территориальные рамки исследования охватывают современные США.

Методология исследования. Данное исследование из-за своей природы обладает междисциплинарным характером. В работе использованы классические исторические методы исследования. Помимо них, для полноты раскрытия темы, ее более объективного освещения, были привлечены экономические и экономико-географические методы.

Работа построена в соответствии с клиометрическим направлением. Во многом работа по изучению управления институтами социальной защиты в США зависит от рассмотрения экономической истории страны, истории экономических кризисов и последствий проведения той или иной политики президентами США. Поэтому в работе используются идеи Н. Д. Кондратьева, согласно которым существуют длинные экономические циклы.

Использование длинных кондратьевских волн позволяет изучить историю управления институтами социальной защиты с точки зрения роста и падения экономики и внедрения технологий.

В исследовании присутствуют элементы мир-системного анализа, который позволяет изучить историю США в глобальном контексте. Использование теории Н. Д. Кондратьева в совокупности с мир-системным анализом позволяют рассмотреть историю США как часть мировой экономической системы в ее развитии.

Одним из междисциплинарных направлений, применяемых в работе, является институционализм. Социальное государство, которое включает в себя институты социальной защиты, зависит от влияния иных социальных институтов: президентства, органов власти, политических партий, общественных объединений и т. д. Использование институционализма позволяет исследовать социальное государство как взаимосвязь различных институтов.

Из классических методов были применены историко-генетический, историко-сравнительный, статистический, хронологический методы.

Историко-генетический метод используется для выявления причинно-следственных связей в истории социального государства в США. В работе последовательно показано, как управление того или иного президента США встраивается в логику развития институтов социальной защиты. Для усиления логики историко-генетического метода был привлечен хронологический метод, благодаря которому историю социального государства в США удалось рассмотреть через последовательность событий в рамках мировой экономики.

В работе используется статистика и информация, опубликованные различными организациями. Для получения данных об экономическом неравенстве использовался ресурс World Inequality Database. Эта информация отражает распределение национального богатства среди социально-экономических групп США. Исследование опирается на информацию

организации Tax Foundation, которая исследовала налоговую политику в США. Для исследования причин роста общественно-экономического неравенства были привлечены данные Института экономической политики. Для работы с вышеуказанной информацией применяется статистический метод.

Также, для работы с этой информацией используется историко-сравнительный метод, позволяющий сравнить отдельные периоды социально-экономической политики в США.

Источниковая база исследования. В работе используются автобиографии президентов США Рональда Рейгана [4] и Билла Клинтона [3]. Использование данных источников личного происхождения позволяет показать их отношение к государственному регулированию, экономике, социальной помощи.

Для корректного изложения экономической стороны материала были привлечены: статистика Федерального резервного банка Сент-Луиса [8]; расчеты Тома Пикетти [11; 14]; данные Tax Foundation [15]; исследования Института экономической политики [16]; Кембриджский словарь и энциклопедия Британника [17; 18]; статистику World Inequality Database [19].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать результаты работы в анализе и прогнозировании вероятного поведения институтов социальной защиты США в надвигающейся шестой длинной кондратьевской волне, а также траектории их реформирования. Это безусловно является полезным для государственных структур, прогнозирующих экономическое развитие стран мира.

В работе также исследуются экономические последствия проведения той или иной экономической политики в США, что может послужить эмпирическим материалом в дискуссиях о стратегии социально-экономического развития России.

Помимо этого, материалы исследования представляют информационную ценность для научных исследований и программ образовательных учреждений высшего образования.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования привлекались для выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции: «Отечественная и всеобщая история: вчера, сегодня, завтра» и Всероссийской научно-практической конференции «История, язык, литература: прошлое и современность» в апреле 2026 г.

Структура выпускной квалификационной работы отражает суть и специфику изучаемой проблемы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

В первой главе рассматриваются теоретические основы исследования социального государства, его понятие, виды, сущность, подходы к изучению. Помимо этого, рассматривается влияние экономической конъюнктуры и кейнсианской и неолиберальной экономической парадигм, влиявших на социальное государство в США.

Основные результаты исследования управления институтами социальной защиты в США рассматриваются во второй и третьей главах. Параграфы внутри глав выделены в соответствии с историко-генетическим подходом.

Во второй главе рассматривается становление социального государства в США. Данная глава состоит из двух параграфов. Первый посвящен историко-экономическим предпосылкам становления социального государства в США начиная с правления Франклина Рузвельта и заканчивая правлением Дуайта Эйзенхауэра, которые создали опору для становления и расширения социальной защиты, чему посвящен второй параграф. В нем рассматривается рассвет социального государства в США в 1960-е – 1970-е гг. начиная с президентства Джона Кеннеди и заканчивая Джимми Картером.

В третьей главе описывается эволюция управления институтами социальной защиты в США после прихода к власти Рональда Рейгана и

оканчивая 2024 г., когда повторно президентом США избран Дональд Трамп. Глава состоит из трех параграфов, отражающих ключевые этапы данного периода. Первый параграф рассматривает пересмотр экономических основ социального государства в США и переход к неолиберализму. Второй параграф посвящен межпартийному компромиссу, при котором ни Демократическая, ни Республиканская партия не смогли провести коренные реформы социального из-за баланса сил. Третий параграф описывает турбулентное состояние социального государства в США после экономического кризиса 2008 г.

Заключительная часть подводит итоги исследования, рассматривается перспектива дальнейшего развития социального государства в США.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

1.1. Теоретико-методологические основы исследования социального государства: генезис, модели и противоречия

Большая часть XX в. была временем «Великого перераспределения» – создания общественных институтов, способствовавших росту уровня жизни граждан. Одним из главных факторов перераспределения собственности было построение социального государства [49, С. 188]. Тома Пикетти, экономист, специализирующийся на экономическом неравенстве, считает, что период с 1914 по 1980 гг. стал беспрецедентным в истории: так, фискальные поступления государств Европы и США выросли с менее 10% от национального дохода в конце XIX – нач. XX вв. в 3–4 раза в указанный выше период. Связано это с изменением понимания роли государства, так как если ранее большая часть доходов тратилась на поддержание институтов государства (армия, бюрократия и пр.), то в XX в. происходит значительный рост социальных трат на общественное здравоохранение, всеобщее образование, создание социальной инфраструктуры, введение различных пособий и т. д., что способствует увеличению равенства в обществах [49, С. 188-189].

Для дальнейшей работы необходимо дать определение социального государства. По словарю Кембриджа: социальное государство (welfare state) – система, которая позволяет правительству страны предоставлять социальные услуги, такие как здравоохранение, пособие по безработице и т. д. людям, которые в них нуждаются, оплачиваемые за счет налогов [17].

Более широкое определение дается в энциклопедии Британника: социальное государство – это концепция государственного устройства, при которой государство или хорошо развитая сеть социальных институтов играют ключевую роль в защите и повышении экономического и социального благополучия граждан. Оно основано на принципах равенства

возможностей, справедливого распределения богатства и общественной ответственности за тех, кто не в состоянии обеспечить себя минимальными средствами для хорошей жизни. В данном термине отражены обязательные особенности: обеспечение медицинского страхования, базового образования, жилья. Отдельно выделяется система налогообложения, прогрессивность которой пропорциональна обеспечению справедливости в распределении доходов и финансированию выплат по социальному страхованию и других пособий [18].

Последнее определение выглядит более полно, в нем показана взаимосвязь институтов социальной защиты и системы налогообложения. Но следует дополнить: социальное государство может опираться на принципы коммодификации и декоммодификации, о чем будет написано далее. Также в ходе исследования будет указано, что социальное государство может существовать в разных исторических формах на примере США, где можно было увидеть кейнсианскую, неолиберальную и смешанную парадигмы.

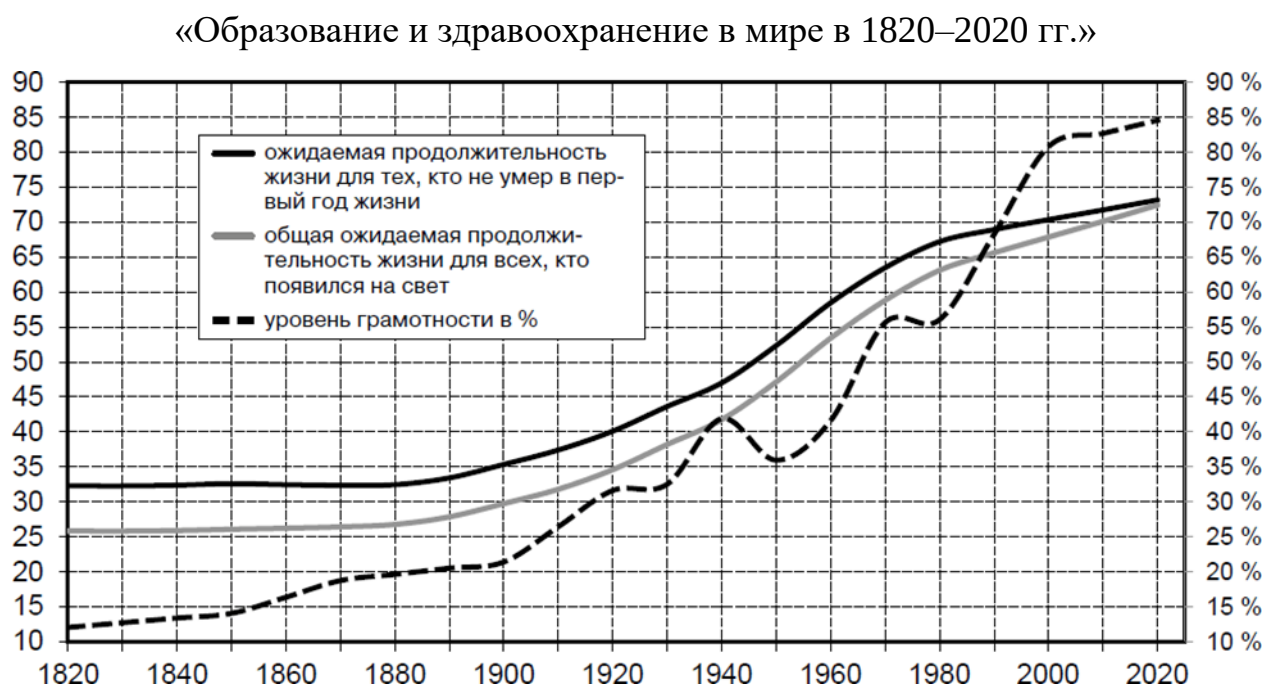
Важно отметить, что в англоязычной среде используется термин «welfare state», в переводе «государство всеобщего благоденствия», тогда как «социальное государство» как определение возникает в Германии, а затем его перенимают в России.

Исследовательница вопроса О. С. Забралова так отвечает на вопрос о разнице определений: «социальное государство» скорее свидетельствует о социальной направленности государственной политики, стремлении обеспечить высокий уровень социальных гарантий; «государство всеобщего благосостояния» характеризует уже наступившее качественное состояние общественных отношений, констатирует достижение целей социальной политики и имеет, на наш взгляд, несколько утопический характер» [31, С. 22].

В данном исследовании будет использоваться определение «социальное государство» как синоним англоязычного «welfare state», т. к. понятия синонимичны.

Само развитие идеи создания социального государства мыслилось как стратегическое действие, ведущее к экономическому развитию. Увеличение социальных расходов государств совпадает с наступлением второй промышленной революции, которой требовался больший, по сравнению с предыдущими периодами, человеческий капитал, зависящий от образования и медицинских услуг. Технологический прогресс требовал создания государственной системы образования, увеличения расходов на эту сферу. Не менее важно для населения медицинское обслуживание, которое, во-первых, увеличивает продолжительность жизни, следовательно, трудовой стаж, во-вторых, влияет на рост производительности труда [61, С. 32]. Тома Пикетти приводит следующие статистические данные, на которых видно, что уровень грамотности и продолжительность жизни в мире увеличиваются в период второй промышленной революции, продолжая увеличение в последующие третью и четвертую (см. рисунок 1) [11]:

Рис. 1.

Социальное государство не смогло бы появиться без развития профсоюзных и левых движений с конца XIX – по 70-е гг. XX вв., а также давления со стороны СССР, наличие которого ставило перед

капиталистическими странами необходимость проведения умеренных социальных реформ для недопущения революции [30, С. 55].

Для исследователей феномена социального государства всегда стояло 2 вопроса:

– Может ли социальное государство коренным образом изменить капиталистическое общество?

– Каковы причинно-следственные связи, стоящие за его становлением?

При поиске ответа на данные вопросы исследователи, вне зависимости от их политических взглядов, проводили взаимосвязь между рынком и собственностью с уровнем демократии в обществах.

Так, если либеральные исследователи времен Адама Смита считали, что рынок сам создает справедливое общество мелких собственников, то уже в период индустриализации и пролетаризации обществ ученые начинают опасаться расширения демократии на рабочий класс, не желая его политизации и требований вмешательства в рынок со стороны государства с целью перераспределения благ. Многие либералы пришли к выводу, что демократия подчинит или уничтожит рынок («Many liberals discovered that democracy would usurp or destroy the market») [61, С. 9-10].

Консерваторы не были согласны с этим, настаивая на сохранении патриархальности и абсолютизма как лучшей оболочки капитализма, лишённого классовых противоречий. Данная модель «монархического государства всеобщего благоденствия» основывается не на конкуренции, а на дисциплине, обеспеченной авторитарной властью монарха [61, С. 10].

Марксисты исходили из анализа государства как порождения классового антагонизма [5, С. 198]. Геспинг-Андерсен утверждал, что по мнению В. И. Ленина парламентаризм был «говорильней», а реформизм – плотиной, направленной на сдерживание рабочего класса от освобождения [61, С. 11]. Ленин действительно утверждал следующее: «В парламентах только болтают со специальной целью надуть «простонародье», а также «...мы остаемся все же при капитализме, хотя и в новой его стадии, но

несомненно при капитализме. «Близость» такого капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты» [6, С. 46; 68].

Нельзя рассматривать социал-демократов XX в. без того, чтобы выделить революционных, которые стали называть себя коммунистами, и умеренных, сохранивших название и по сей день. Умеренные социал-демократы, такие как Отто Бауэр, Макс Адлер и Эдуард Хейман видели социальные реформы как «Троянского коня», внедряющегося и изменяющего капитализм изнутри [61, С. 11]. Автор справедливо отмечает, что социализация собственности через реформы, проводимые социал-демократами, становилась невозможной через парламентскую борьбу.

Постсоветские марксисты, А. В. Бузгалин и А. И. Колганов, провели диалектический анализ развития капитализма, утверждая, что данная система одновременно шла по пути развития и самоотрицания в несколько стадий: 1) подрыв рыночной конкуренции в ходе становления монополистического капитализма; 2) создание социальных государств, которые подрывают роль денег как всеобщей меры ценности и регулирования рынка (декоммодификация общественных благ); 3) «отрицание отрицания» – сворачивание социального государства и переход к неолиберализму, современная стадия капитализма [25, С. 6-7]. Исследователи говорят о двойственности социального государства, т. к., «это, с одной стороны, новые формы накопления капитала, необходимые последнему для осуществления интенсивного воспроизводства в условиях генезиса креатосферы, с другой – механизмы социализации и самоотрицания капитализма» [25, С. 398].

Проводя типологию социальных государств, Геспинг-Андерсен назвал 3 модели социальных государств: либеральную (США, Австралия, Канада),

корпоративную (Австрия, Франция, Италия, Германия) и социал-демократическую (Скандинавские страны).

Либеральная модель социального государства имеет следующие характеристики:

- Низкий уровень социальных помощи, пособий и страхований;
- Государственное вмешательство минимально. Гарантирован минимум социального обеспечения, государство возлагает социальную функцию на частные программы социального обеспечения путем их субсидирования;
- Низкий уровень декоммодификации;
- Смесь относительного равенства бедных слоев населения, получающего государственную поддержку, рыночно-дифференцированного благосостояния большинства и классово-политического дуализма между ними.

Либеральная модель социального государства США, в силу рыночного характера оказания услуг, по мнению Тома Пикетти, имеет ограничения, так он считает, что с точки зрения качества здравоохранения европейская государственная медицина эффективнее частных американских компаний по отношению цены услуг и продолжительности жизни граждан [49, С. 195]. Это же мнение разделяет Питер Линдерт, говоря о невозможности создания всеобщей системы здравоохранения в США из-за их истории и идеологии [66, С. 33].

Корпоративная модель имеет следующие свойства:

- Большой акцент на социальные права в противовес рыночной эффективности либеральной модели;
- Сохранение социальных прав за определенными классами;
- Государство готово заменить рынок в качестве поставщика услуг;
- Перераспределение собственности в данной модели не столь значительно;

– Значительная роль семьи в качестве института социальной защиты, государство вмешивается только в случае исчерпания ее возможностей.

Социал-демократическая модель имеет следующие черты:

- Стремление к равенству во всем, а не только в минимальных потребностях;
- Отсутствие дуализма государства и рынка;
- Создание широкого слоя среднего класса через универсализацию и декоммодификацию социальных прав;
- Универсальная система всеобщего страхования;
- В отличие от корпоративистской модели, стремление к эмансипации человека от семьи и рынка, создание условий независимости человека от данных институтов;
- Создание условий полной занятости населения [61, С. 26-28].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что становление социального государства в XX веке стало результатом сложного взаимодействия объективных экономических процессов и субъективного политического выбора. Беспрецедентный рост социальных расходов в 1914–1980 гг. был обусловлен не только потребностями индустриальной экономики в квалифицированной рабочей силе, но и необходимостью легитимации капиталистической системы в условиях нарастания классовых противоречий.

Типология Г. Эспинг-Андерсена выявляет принципиальные различия в подходах к решению этой задачи:

Либеральная модель (США), сохраняя примат рыночных механизмов, ограничилась минимальной социальной защитой;

Корпоративистская модель (Германия, Франция) воспроизвела стратификацию через дифференцированные социальные права;

Социал-демократическая модель (Швеция) наиболее последовательно реализовала принцип декоммодификации, создав универсальную систему социальных гарантий.

При этом, как справедливо отмечали марксисты, социальное государство не преодолело фундаментальных противоречий капитализма, а лишь модифицировало их проявление. Исторический опыт показывает: социальное государство стало не «плотиной» на пути революции (как опасались консерваторы), но и не «Троянским конем» социализма (как надеялись реформисты), а сложным компромиссом, трансформировавшим, но не отменившим логику капиталистического накопления.

1.2. Социальное государство: кейнсианский и неолиберальный подходы

США, являясь государством с либеральной идеологией, создало собственную модель социальной защиты, которая характеризуется низкой декоммодифицированностью и опорой на рыночные механизмы.

Однако, на всем протяжении существования либеральной модели, менялись экономические парадигмы, влиявшие на систему, а именно кейнсианская и неолиберальная экономические политики. Период XX–XXI вв. эти парадигмы сменяли друг друга как в США, так и в мире.

На данные воззрения оказали влияние следующие взаимосвязанные факторы:

1) Социально-экономическая и социально-политическая борьба внутри обществ.

В условиях общества неизбежно существовали и будут существовать классовые конфликты, которые касаются вопросов распределения социальных благ, имущества и прав. Тома Пикетти так пишет о движении к равенству: «Оно стало следствием восстаний и борьбы с несправедливостью, которая позволила преобразовать властные отношения и низвергнуть поддерживаемые правящими классами институты, чтобы, преодолев существующее в обществе неравенство, заменить их новыми социальными, экономическими, политическими структурами и правилами, более справедливыми и служащими интересам самого широкого большинства» [49, С. 21]. Помимо того, автор указывает на причины появления социального

государства: «В XX веке социальная и профсоюзная мобилизация сыграла важную роль в установлении новых отношений между капиталом и рабочей силой и в сокращении неравенства» [49, С. 22].

2) Экономическая конъюнктура внутри циклов Кондратьева.

Тома Пикетти выделяет еще одну причину возникновения социальных конфликтов: «Помимо революций, войн и восстаний, поворотными точками, в которых кристаллизуются социальные конфликты и переопределяется баланс сил, часто служат экономические и финансовые кризисы» [49, С. 22].

Очевидна взаимосвязь экономической конъюнктуры и периодичности кризисов. Поэтому рассмотрим историю развития социальной борьбы и становления социального государства через историю развития экономики, ее роста и падений, которые обладают циклическим характером.

В исторической и экономической науках была предпринята попытка объяснить развитие общества через создание системы, основанной на изучении внедрения инновационных технологий и отслеживания цикличности роста и падения экономики. «В 1920-е гг. выдающийся российский социолог и экономист Н. Д. Кондратьев обратил внимание на то, что в долгосрочной динамике некоторых экономических индикаторов наблюдается определенная циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада с характерным периодом этих долгосрочных колебаний порядка 50 лет», – пишет Л. Е. Гринин своей работе [28, С. 13].

Социальное государство возникает и видоизменяется согласно природе волн Кондратьева, что будет описано в данной работе;

3) Теоретическое и идеологическое противостояние между парадигмами.

Социальные и политические силы должны были обосновывать свои взгляды для легитимизации изменений, которые они проводили. Аргументы зачастую носили научный характер. Экономика, политология, социология,

этика и пр. – все эти науки могли использоваться для обоснования той или иной парадигмы лидерами общественных мнений.

Смена парадигм происходила в результате взаимодействия нескольких факторов. Изменение экономической конъюнктуры (например, смена А и Б фаз цикла) создают объективные условия изменений. Однако каждая конкретная политика будет зависеть от соотношения социальных сил и от того, какая парадигма доминировала в академической и политической средах.

Далее, будут описаны парадигмы, влиявшие на социальное государство. Начать необходимо с кейнсианства, т. к. оно хронологически появилось раньше, а неolibеральная теория стала ответом на доминирование кейнсианства и кризис кейнсианских экономик.

Джон Кейнс – английский экономист и автор произведения «Общая теория занятости, процента и денег». Йозеф Шумпетер включил его в книгу «Десять великих экономистов: от Маркса до Кейнса». В ней он положительно отметил «искусное использование мультипликатора Кана» [60, С. 392].

Именно идея мультипликатора позволила обосновать активное государственное вмешательство в экономику. Кейнс произвел революцию в экономической мысли. Он обосновал необходимость государственного вмешательства в экономику через использование мультипликатора. Т. И. Берг и С. К. Демченко так объясняют работу мультипликатора: «Модель мультипликатора заключается в том, что первоначальное увеличение занятости, вызванное новыми инвестициями, неизбежно приводит к первичному, вторичному, третичному и т. д. росту потребления, дохода и занятости. Новые автономные инвестиции вызывают цепную реакцию в экономике» [21, С. 1296].

По сути, каждый инвестированный государством доллар ведет к увеличению совокупного дохода, а рост занятости является следствием этого процесса.

Логику можно развить далее: если государство инвестирует в человеческий капитал, то это также приведет к увеличению производительности труда. Ранее в работе упоминалось, что именно во время второй промышленной революции появилась необходимость в подобных инвестициях. Мнение о мультипликативном эффекте инвестирования в человеческий капитал разделяет кандидат физико-математических наук С. В. Чупина. Она прямо утверждает о том, что образованное и здоровое население лучше работает и получает более высокие доходы, которые стимулируют потребление, а оно, в свою очередь, ведет к росту экономики [59, С. 73].

Таким образом, инвестиции в человеческий капитал являются ничем иным, как стабилизатором экономики, который особенно активно работает во время кризисов. Данный механизм ведет к декоммодификации, т. е. снижению зависимости граждан от рыночной конъюнктуры.

Кейнсианские меры в США были впервые применены Франклином Делано Рузвельтом в рамках его программы «Новый курс». Данная политика позволила государству сначала смягчить, а затем свести на нет экономические последствия Великой депрессии. После «Нового курса» был реализован «Справедливый курс» Гарри Трумэна, но последующий приход к власти республиканца Дуайта Эйзенхауэра не отменил действовавшей парадигмы. Республиканская партия США на несколько десятилетий приняла кейнсианство, наступил двухпартийный консенсус. Он позволил сохранить социальные завоевания предыдущих лет, и впоследствии на их основе реализовать программы «Новые Рубежи» и «Великое общество» Джона Кеннеди и Линдона Джонсона, после которых Ричард Никсон и Джеральд Форд не меняли сложившуюся систему. Уже Джимми Картер из-за стагфляции начал отходить от кейнсианства, но все же оставался в рамках действовавшей системы. Из-за доминирования кейнсианства все перечисленные президенты выстраивали социальное государство, требовавшее прогрессивную налоговую политику.

Кейнсианский вариант социального государства был нацелен на развитие человеческого капитала, стимулирование спроса и, таким образом, на рост экономики.

Становление социального государства США 1960-х гг. имеет неслучайный характер. Его появление связано с 4-й кондратьевской волной. Длинные волны Кондратьева, которые состоят из А и Б-фаз, длятся примерно 50 лет. В А-фазах наблюдается ускорение темпов роста производства, в Б-фазах наблюдается его замедление [28, С. 13]. Ускорение в А-фазах базируется на разработке и внедрении новых технологий, что ведет к росту доходов компаний, а замедление Б-фаз на широком и повсеместном распространении существующих технологий, и как следствие, падении нормы прибыли.

Социальное государство появилось, когда шла А-фаза 4-го кондратьевского цикла. В этот период бурными темпами росли прибыли компаний, вследствие чего увеличивались налоговые поступления государства. В свою очередь, оно увеличивало социальные расходы [30, С. 84]. Именно в 1960-е в США шла «Война с бедностью», а особое место в социальных расходах отводилось образованию. Программы «Равный старт» («Head Start») и «Стремление вверх» («Upward Bound»), увеличение расходов на строительство и содержание школ способствовали в долгосрочной перспективе появлению специалистов, способных работать с новыми технологиями.

Важно подчеркнуть, что эти действия носили прогрессивный характер и вели к большему социальному равенству, создавая социальные лифты. Во многом эти действия зависели от общественно-экономической и общественно-политической борьбы в США. В 1960-е гг. были сильны профсоюзы, началось движение за десегрегацию, что также оказало влияние на социальную политику государства. А-фаза создала экономическую базу для решения социальных вопросов.

Однако в Б-фазе 4-го цикла кейнсианская экономика США начала переживать стагфляцию, одновременное снижение производства и роста инфляции. Если ранее кейнсианство стимулировало экономику, то с 1970-х гг. оно вело к росту цен [30, С. 84]. В этих условиях произошел отход от кейнсианства, но его научное обоснование готовилось за десятилетия до этого.

В научной среде еще с 1940-х–1950-х шла разработка идей, которые противопоставляли себя кейнсианству. В 1944 году была написана «Дорога к рабству» Фридриха Хайека, в которой подвергалось критике государственное вмешательство в рыночные отношения. Следующим видным ученым был Милтон Фридман, который стал самым ярким критиком Джона Кейнса, противопоставив кейнсианству монетаризм, вследствие чего Фридман стал одним из основателей Чикагской школы.

Одним из учеников Фридмана был Роберт Лукас, который также поставил под сомнение крупные макроэкономические модели, в том числе и кейнсианскую, показав несостоятельность прогнозов правительств относительно проводимых мер, отметив, что экономические агенты могут вести себя по-разному при одних и тех же экономических мерах.

За предшествующие десятилетия были накоплены новые теоретические знания, которые были использованы для пересмотра экономической политики в США. В условиях стагфляции монетаристы предложили нестандартную меру. В первую очередь необходимо было остановить рост инфляции, что соответствовало принципам теории. Доктор исторических наук С. В. Данильченко писал так: «Монетаристы настаивали на том, чтобы государство уменьшало денежную массу для кратковременного устранения избытка продукции и услуг. Для этого применялись такие методы как: ограничение эмиссии, когда государство сокращает денежный выпуск; ограничения кредитов, через повышение процентных ставок банков, что делает заемные средства дорогими». В дополнение к этому «бюджетные ограничения также предусматривали урезание статей бюджета,

поддерживающих сельское хозяйство и промышленность» [29, С. 17]. Урезание бюджета особенно сильно отразилось на социальном государстве. Стремление не допустить дефицит бюджета и инфляцию привело к изменению природы социальной защиты. Рональд Рейган, открывший путь неолиберализму в США, изменил суть социального государства. Важно отметить, что неолиберализмом в работе будет называться экономическая политика Республиканской и Демократической партий после правления Рональда Рейгана. В настоящей работе термин «неолиберализм» используется по отношению к экономической политике дерегулирования, снижения налогов и сокращения социальных расходов, которая проводилась Демократической и Республиканской партиями после правления Рональда Рейгана. При этом автор признает, что в случае республиканцев эта политика часто дополнялась неоконсерватизмом, включающий культурный, семейный и религиозный консерватизм. Таким образом, в исследовании неоконсерватизм рассматривается как политический режим, проводимый Республиканской партией, в рамках которого реализовывался неолиберализм. Поэтому республиканцы, проводящие неолиберальную экономическую политику в рамках неоконсервативного режима, в данном исследовании будут называться неоконсерваторами.

Возвращаясь к теме, если ранее социальное государство было макроэкономическим стабилизатором, то при неолиберализме социальное государство стало бременем для бюджета. Сокращение социального государства также сопровождалось ослаблением его налоговой базы, налогообложение было реформировано в сторону снижения прогрессивности шкалы.

Снижение налогов в свою очередь отражало цель неолиберальной политики: стимулирование предложения. Согласно идее «просачивания благ», если стимулировать производство и обогащение наиболее богатых слоев общества, то неизбежно социальные блага будут идти к низам общества.

Исследованием налоговой политики США занимается некоммерческая организация Tax Foundation. Опираясь на ее данные, ниже представлена таблица, отражающая различия налоговой политики кейнсианской и неолиберальной моделей в истории США [15].

Таблица 1.

«Налоговая политика в США 1930-е–1992 г.»

Налог	Кейнсианский период 1930–1981 гг.	Неолиберальный период 1981–1992 гг.
Максимальная ставка подходного налога	Очень высокая (до 91–94% в отдельные годы, затем снижалась до 70% в 1960- е–1970-е)	Резко снижена (до 28–39%)
Максимальная ставка корпоративного налога	Высокая (до 52–53%)	Снижена (до 34–35%)
Максимальная ставка налога на прирост капитала	Умеренная (25–30%)	Колебалась (20–28%)

По данным из таблицы мы можем вывести следующее. Развитие социального государства в кейнсианский период сопровождалось внедрением прогрессивных налогов для создания институтов социальной защиты. И наоборот, при смене кейнсианства неолиберализмом в США изменилась налоговая политика, следовательно, финансирование социальных программ.

Проанализируем изменение социального неравенства в США. Данные предоставлены проектом World Inequality Database (WID) [19]. С 1960-го по 1980-й год в США увеличилась доля национальной экономики, принадлежавшая среднему классу с 25,89% до 34,02%. Одновременно уменьшилась доля 1% самого богатого населения с 28,54% до 23,23%. Это период кейнсианства и прогрессивной налоговой политики.

После ухода кейнсианства в среде политиков и ученых утвердилась неолиберальная идея «просачивания благ», согласно которой было необходимо стимулировать не спрос, а предложение. Данная политика привела к концентрации богатства в руках 1% населения США и сокращению доли национального богатства у среднего класса. С 1981 по

1992 гг. доля 1% самого богатого населения увеличилась с 23,89% до 29,51%, а доля среднего класса упала с 34,23% до 32,12%. В данное время в экономике утвердился монетаризм, была снижена прогрессивность налоговой политики.

Помимо этого, обратим внимание на индекс Джини, рассчитанный по отношению к богатству в американском обществе. С 1960-го по 1980-й г. индекс неравенства упал с 0,46 до 0,45. При неолиберальной политике с 1981 по 1992 г. индекс вырос с 0,46 до 0,52. Изначальное падение, а затем и последующий рост индекса связаны с изменением экономической основы социального государства.

Таким образом, при изменении природы социального государства менялось неравенство: при кейнсианстве оно снижалось, а при неолиберализме росло.

Подводя итог, проведенный анализ позволяет утверждать, что социальное государство в США в XX в. возникло и трансформировалось вследствие социально-экономической и социально-политической борьбы, экономической конъюнктуры и теоретического противостояния между кейнсианством и неолиберализмом. В период кейнсианского социального государства вследствие налоговой и социальной политики снижалось общественное неравенство, однако к 1980-м гг. в США утвердился неолиберализм. С этого периода в США наблюдается рост социального неравенства, обусловленный коммодификацией институтов социальной защиты и менее прогрессивной налоговой политикой. Детальный анализ того, как кейнсианская и неолиберальная парадигмы реализовывались в каждый конкретный момент истории США XX–XXI вв. будут показаны в главах 2 и 3 данной работы. Так же, на основе эмпирических данных в дальнейшем рассмотрим, как смена парадигм влияла на изменение социального неравенства.

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В США

2.1. Историко-экономические предпосылки становления социального государства в США

В предыдущей главе была рассмотрена теория либерального социального государства в США. Данная модель была сформирована особыми условиями, которые отличались от европейских:

1. Социал-демократия и христианская демократия не играли роли в становлении модели;
2. Характер взаимодействия федерального правительства и штатов носил взаимодополняющий характер с постепенным увеличением роли первого;
3. Основой модели является взаимодействие государственных органов и негосударственных некоммерческих организаций [20, С. 26-27; 35].

Развитие социального государства в США напрямую связано не только с моделью, но и с экономическими циклами. В 1890-х гг. начинается третья Кондратьевская волна «электричества, химии и тяжелого машиностроения» [27, С. 218]. В это время идет бурное развитие тяжелой промышленности в США, развивается железнодорожная сеть. В начале XX в. западных странах начинается переосмысление роли государства в экономике. США не становятся исключением, в указанный период начался рост фискальных сборов, которые были направлены на финансирование институтов социальной защиты.

В США начинается становление всеобщего образования. В условиях развития промышленности оно теряет статус привилегии меньшинства и становится «залогом могущества». Пикетти отмечает: «Вторая промышленная революция, в 1880–1940-х годах распространившаяся на химическую и металлургическую отрасли, электроэнергетику, автомобилестроение, производство бытовой техники и т. д., предъявила

гораздо более высокие требования к квалификации кадров», а также он утверждает, что «Существенный отрыв Соединенных Штатов от остального западного мира в сфере производительности рабочей силы в середине XX века в огромной мере объясняется как раз развитием образовательной сферы» [49, С. 193-194].

До 1900-х гг. заботу об оказании социальной поддержки на себя брали органы местной власти и частные благотворительные организации. Э. Хансен указывает на кризис такой модели, связь развития экономики и социального государства: «По мере того как экономика страны становилась всё более индустриальной, а население всё больше концентрировалось в городах, потребность в социальной поддержке часто превышала возможности, а иногда и желание местных государственных и частных органов власти оказывать необходимую помощь» [13].

Первыми шагами развития адресной помощи в 1920-е гг. стали программы штатов по оказанию помощи матерям с детьми на иждивении, пожилым людям.

Также создавалось идеологическое обоснование внедрения элементов социального государства в американские устои. В либеральных кругах началась дискуссия о разрешении противоречий между трудом и капиталом. Полемизируя с марксистами, либеральные идеологи США XX в. усматривали в профсоюзном движении не антагонистичное капитализму явление, а движение рабочих, которые стремились улучшить свое положение в рамках логики существовавшего буржуазного общества. Тем самым, либералы стремились решить противоречие между классами через распределение общественных благ, а не через создание социалистического способа производства. Идея определения конфликта между классами общества как вопрос распределения благ принадлежит Джону Коммонсу, и либеральная интеллигенция подхватила эту идею [53, С. 128].

Прогрессивное движение начало формироваться еще в начале XX в., и вылилось в противостояние Вудро Вильсона с его «Новой свободой» и

Теодора Рузвельта с «Новым национализмом». Обе идеи носили прогрессивный характер. Победа В. Вильсона привела к введению 8-часового рабочего дня и ограничение использования детского труда. Подхватил эту идею прогрессивизма 32-й президент США Франклин Делано Рузвельт. В своей работе В. В. Согрин прямо указывает на это: «В либеральную веру Рузвельт был обращен еще в начале XX в., будучи студентом Гарвардского университета. Тогда он стал горячим поклонником реформаторских идей Т. Рузвельта и В. Вильсона» [53, С. 136].

Однако именно кризис 1929 г. и начало понижательной фазы третьего цикла стали катализатором становления социального государства в США. Кризис 1929–1933 гг. стал «самым глубоким кризисом перепроизводства за всю историю капитализма». Он критически сказался на бюджете государства: с 1929 г. бюджет в 86,8 млрд. долларов упал в 1933 г. до 40,3 млрд. В то же время резко выросла безработица, в 1933 г. было от 13 до 18 млн. безработных американцев [33, С. 151-152; 222].

Во второй четверти XX в. кризисы, в том числе и Великая депрессия, обладали рядом общих черт:

1. Поскольку это была понижательная фаза третьего цикла, в целом она, как и предыдущие, обуславливалась тенденцией цен к снижению;

2. Масштабы кризисов увеличивались тем, что как в рамках стран и всего мира требовалась перестройка мир-системы, которая могла произойти «только путем тяжелых потрясений»; одновременно требовались крупные социальные реформы, которые также могли произойти только в результате потрясений.

3. Кризисы сопровождались сильной социальной и классовой борьбой, в их ходе происходило принятие социальных законов, важные социальные реформы и т.п., что существенно модифицировало циклы и кризисы [27, С. 144].

Эти реформы, в том числе создание социального государства, связаны с увеличением социальных расходов, которые невозможны без увеличения

налоговых сборов, в первую очередь с наиболее защищенных, т. е. богатых слоев общества. У Пикетти прямо указаны масштабы прогрессивного налогообложения: средняя ставка налогообложения выросла с 23% в 1900–1932 гг. до 81% в 1932–1980-х гг. В то же самое время для 90% самых небогатых ставка эффективного налогообложения с начала XX в. увеличилась лишь до примерно до 30% [49, С. 169; 175]. Прогрессивная система налогообложения, которая начала существовать с 30-х по 70-е гг. XX века позволила сформироваться социальному государству в США, начало которому было положено «Новым курсом» Ф. Д. Рузвельтом.

Великая депрессия, с одной стороны, показала ограниченность местных общин и штатов в вопросе социальной защиты, с другой стороны, необходимость поиска решения на федеральном уровне [20, С. 40].

С 1932 года началась борьба с последствиями Великой депрессии. Выпущен ряд законов:

1. Закон «о чрезвычайной помощи и строительстве» 1932 г.

Введенный президентом Гербертом Гувером закон должен был создать временные рабочие места в экономике;

2. Закон «о восстановлении национальной промышленности» 1933 г.

В нем писалось о стимулировании экономики: с одной стороны, – ограничение производственных мощностей и регулирование цен, с другой, – создание рабочих мест, улучшение стандартов труда и снижение безработицы. В условиях сложившегося кризиса правительство ставило себе цель – поднятие цен на продовольственные товары, чтобы стимулировать производителей. Для этого предлагались компенсации фермерам за сокращение пашен, создание минимума цен на товары.

3. Закон «о чрезвычайной помощи» 1933 г.

Данный закон позволил выделить более 1 млрд. долларов штатам из федерального бюджета на поддержку социальных программ;

4. Закон о социальном обеспечении 1935 г.

Последний закон признается одним из наиболее влиятельных и важных, состоял из 3 различных программ помощи уязвимым слоям населения:

а) Государственная программа страхования по безработице, предоставляющая временную финансовую помощь трудящимся, не по своей вине потерявшим источник заработка;

б) Программа универсального социального страхования с накоплениями для имеющих право на заработную плату работников, которые вышли на пенсию или умерли, оставив супруга или семью;

в) Государственная программа помощи лицам, которые не в состоянии получать заработную плату: престарелым, слепым и детям на иждивении;

5. Закон «О трудовых отношениях» 1935 г., гарантировавший работникам право создавать профсоюзы, подписывать коллективные трудовые договоры, свободное право на забастовку [20, С. 41-42; 27, С. 139; 13].

Важно отметить, что создание рабочих мест для трудящихся имело целью построение социально значимой инфраструктуры: дорог, школ, библиотек, больниц и пр., что способствовало увеличению уровня жизни и социальной защищенности.

Такие коренные изменения встречали сопротивление, которое Ф. Д. Рузвельт преодолел. В 1937 г., после второй своей победы на выборах, набрав 61% голосов избирателей, Рузвельт «пригрозил Верховному суду поменять его состав» чтобы углубить социальные реформы [49, С. 146].

В 1938 г. принимается закон об ограничении продолжительности рабочего дня [53, С. 142]. В этом году президент и его команда стали более умеренными. Спикер палаты представителей алабамский демократ У. Бэнкхэд сказал, что главные цели «Нового курса» «практически достигнуты», а сам Ф. Д. Рузвельт в январе 1939 года в ежегодном послании о положении страны не выдвигал никаких реформ, а в марте того же года заверял своих

виднейших сторонников о том, что никаких дальнейших реформ не планируется [33, С. 227].

Но последним, важным шагом Рузвельта стал «Билль о правах 1944 г.» Если первый «Билль о правах» гарантировал политические свободы, то второй должен был гарантировать социально-экономические права на труд, отдых, оплачиваемый отпуск, жилье, медицинскую помощь, доход, обеспечивающий прожиточный минимум, образование, пособия и пенсии [53, С. 142]. Но билль не был принят конгрессом, а в 1945 году президент Франклин Рузвельт умер.

Во время правления Франклина Делано Рузвельта была заложена основа системы социальной защиты, которая впоследствии дорабатывалась, расширяясь до середины 70-х гг.

33-й президент США Гарри Трумэн стал умеренным продолжателем политики предшественника, объявив о начале «Справедливого курса», который был компромиссным вариантом для Демократической и Прогрессивной партий на выборах 1948 г.

Еще в 1945 г., заняв пост президента после смерти Рузвельта, Трумэн предложил программу реформ из 21 пункта, которые были продолжением экономического Билля о правах 1944 г. [53, С. 147]. Он предлагал увеличить минимальную заработную плату, помощь фермерам, расширить субсидии на образование и строительство доступного жилья для бедных семей, ввести медицинское страхование. В области занятости предлагал создавать рабочие места через строительство ГЭС. Помимо этого, в идеологию «Справедливого курса» вошла идея десегрегации чернокожих граждан.

Сам Гарри Трумэн считал себя последователем «великих президентов-демократов Т. Джефферсона, Э. Джексона, А. Линкольна, Ф. Д. Рузвельта» [43, С. 146]. Перед Трумэном стоял ряд задач: демобилизация армии и экономики, создание рабочих мест, увеличение социальных гарантий и выплат. Демобилизованные военные отправились бесплатно учиться в колледжи и университеты, стали получать пенсии и пособия.

В 1948 году случился мировой финансовый кризис, а также начался новый Кондратьевский цикл, с этого момента и до 70-х шла его повышательная фаза, для которой было характерно:

1. Регулирование экономики со стороны государства, использование кейнсианских и монетарных методов управления вследствие развития экономической теории;

2. Большая длительность роста, быстрое течение кризисов, что соответствует повышательной фазе кондратьевского цикла [27, С. 151].

В дополнение к вышенаписанному стоит отметить, что в повышательной фазе кондратьевской волны существенно увеличивается спрос на инвестиции, начинают развиваться новые отрасли экономики, поэтому неудивительно, что именно кейнсианские методы начнут все более углубляться в национальные экономики стран мира данного периода, в том числе и в США, ведь кейнсианская система напрямую связана с национальным рынком и производством, которые стимулируются через государственное управление. С данной точкой зрения согласен Р. Э. Абдулов, указывая, что в начале внедрения новых технологий (А-фаза) капитал заинтересован в развитии экономики внутри страны, и уже после внедрения и закрепления технологий начинается экспансия капитала в другие страны (Б-фаза) [30, С. 90].

Для регулирования экономики в 1946 г. был принят закон о занятости, целью которого являлось создание условий для «максимальных или высоких уровней занятости», что свидетельствует о все большем внедрении кейнсианства в экономику США. Эти меры были направлены на устранение послевоенной безработицы, которая начала распространяться. В 1946 г. число безработных составляло 4% населения, что равно 2,3 млн. человек; в 1948 г. – 5,5%, увеличилась длительность безработицы: с 8,6 недель до 12,1. Возвращение солдат с фронта также оказало давление на рынок труда, что ударило по профсоюзам. С их ослаблением получилось продвинуть закон Тафта-Хартли 1947 г., который налагал ограничения на профсоюзы [34, С.

44]. Эти цифры предрекали тот факт, что кризис 1948 г. должен был разразиться в финансовой сфере: американская экономика встретила послевоенное время с отложенным спросом, 137,5 млрд. долларов сбережений были направлены в рынок, а американская промышленность, удовлетворив спрос, перешла к уменьшению производства.

Трумэну удалось продолжить логику «Нового курса»: была увеличена почасовая ставка минимальной заработной платы (в конце правления до 1 доллара в час [14]), и принять закон о строительстве 800 тыс. квартир для семей с низкими доходами. Это было особенно важно на фоне не только демобилизованной массы солдат, но и в ситуации послевоенного бэби-бума. Капиталы и сбережения перешли в жилищное строительство, люди стали прибегать к кредитованию для приобретения жилья, что повысило стоимость недвижимости. Что касается предложений о наделении гражданскими правами черных американцев, создании системы медицинского страхования и отмены закона Тафта-Хартли 1947 г., то все они остались на бумаге.

Важным обстоятельством является идеология республиканской партии, которая сопротивлялась «Новому курсу», а затем сопротивлялась «Справедливому курсу» Трумэна. После избрания последнего президентом сложилось важное для социального государства в США обстоятельство: республиканцы, которые терпели неудачи на выборах, смирились с невозможностью отменить социальные изменения. Это обстоятельство позволило сохранить социальные завоевания в период правления Дуайта Эйзенхауэра. Данная точка зрения также подтверждается В. В. Согриным [53, С. 179]. Кризисы 1953–1954 и 1957–1958 гг. потребовали от республиканцев отказаться от идеи сбалансированного бюджета в сторону стимуляции экономики по кейнсианским рецептам. Если кризис 1953–1954 гг. связан с окончанием боевых действий в Корее, то кризис 1957–1958 гг. важен потому, что в нем начинает проявлять себя будущая проблема США: старые индустриальные районы не могут конкурировать с бурно

развивавшейся европейской промышленностью, тем более, что стоимость оплаты труда в США также росла.

Важным обстоятельством, способствовавшим более спокойному развитию общества в США стало перемещение политического центра мир-системы из Европы в Новый свет в результате Второй Мировой войны. Это разрешило противоречие межвоенного периода, когда экономический центр мир-системы находился в США, но политически американцы еще не были сверхдержавой.

Дальнейшее развитие социального государства начинается с возвращением президентов-демократов. На смену республиканцу Эйзенхауэру пришел президент от Демократической партии Джон Кеннеди, который сделал кейнсианство основой своей программы «Новые рубежи».

Социально-экономические итоги становления социального государства в США впечатляют. Для их описания ниже будут указаны несколько показателей.

Немало интересным является индикатор, отражающий рост продуктивности и оплаты труда. Институт экономической политики, который стоит на прогрессивных позициях, изучает воздействие политических решений на экономические показатели. Исследования института указывают на взаимосвязь между производительностью труда, его оплатой и экономическим неравенством. Данные, которые предоставляет эта организация, позволяют утверждать, что реформы данного периода привели к стабильности между ростом производительности и оплаты труда с 1948 по 1960 гг. (Приложение 1)

Из указанных данных была построена диаграмма (Приложение 2), на которой видно, что в период с 1948 по 1960 гг. продуктивность и оплата труда росли с одинаковой скоростью. Это условие позволяло обогащаться всем слоям населения без увеличения социального неравенства.

Чтобы наглядно отобразить результаты политики президентов США данного периода, начальной датой в таблице станет 1929 г., во время которого началась Великая депрессия.

В данной таблице видно, как с 1929 по 1960 гг. изменяется распределение богатства в США среди населения [19]:

Таблица 2.

«Распределение национального богатства между доходными группами населения США (1929–1960 гг.)»

Годы	50% беднейшего населения, в %	40% среднего класса, в %	10% самых богатых, в %	1% богатейших из 10% самых богатых, в %
1929	2,58	12,57	84,86	48,67
1930	2,47	12,22	85,31	44,17
1931	2,51	12,39	85,10	39,61
1932	1,30	13,11	85,59	39,38
1933	1,58	13,15	85,27	41,50
1934	3,70	12,63	83,67	42,13
1935	2,57	15,11	82,32	41,54
1936	2,00	15,29	82,71	43,96
1937	3,28	15,73	80,98	44,73
1938	3,30	16,05	80,65	40,85
1939	3,27	15,76	80,97	41,90
1940	1,05	20,90	78,05	38,98
1941	2,14	22,32	75,54	35,88
1942	2,22	24,06	73,72	35,38
1943	2,51	23,42	74,08	35,54
1944	3,10	25,13	71,78	32,85
1945	3,43	24,21	72,37	33,01
1946	3,49	24,39	72,12	30,89
1947	3,85	25,36	70,79	29,75
1948	3,72	26,83	69,45	29,20
1949	3,26	28,07	68,67	28,36
1950	3,11	27,88	69,02	29,60
1951	3,48	27,51	69,00	29,14
1952	3,18	28,09	68,72	28,82
1953	3,39	28,53	68,09	27,63
1954	2,52	28,99	68,49	28,23
1955	1,60	29,52	68,88	28,48
1956	2,52	28,26	69,22	28,79
1957	3,58	26,79	69,63	28,42
1958	3,53	26,95	69,52	27,97
1959	3,80	25,96	70,24	28,55
1960	3,61	25,89	70,50	28,54

Благодаря данным видно, как в США начинает снижаться неравенство, это также можно отобразить через индекс Джини [19]:

Таблица 3.

«Динамика индекса Джини в США (1929–1960 гг.)»

Год	Индекс Джини	Год	Индекс Джини	Год	Индекс Джини
1929	0,58	1940	0,56	1951	0,49
1930	0,55	1941	0,57	1952	0,48
1931	0,58	1942	0,52	1953	0,47
1932	0,59	1943	0,49	1954	0,48
1933	0,59	1944	0,47	1955	0,48
1934	0,60	1945	0,50	1956	0,47
1935	0,58	1946	0,50	1957	0,47
1936	0,59	1947	0,50	1958	0,48
1937	0,58	1948	0,51	1959	0,48
1938	0,58	1949	0,50	1960	0,46
1939	0,59	1950	0,48		

Подводя итоги, за несколько десятилетий в США появились условия для формирования социального государства, немаловажную роль в этом процессе сыграли президенты Франклин Делано Рузвельт и Гарри Трумэн, которые закрепили в идеологии и практике Демократической партии государственное вмешательство в экономику.

2.2. Рассвет социального государства в США в 1960–1980-е гг.

Становление социального государства в США и в мире напрямую связаны с развитием экономики. Если первые шаги были сделаны в нисходящую фазу третьего цикла, то становление развитой модели приходится на период восходящей фазы следующего, четвертого цикла, новой научно-технической революции, которая опиралась на ряд научных достижений в разных сферах. В этот период начинается развитие компьютеров вследствие освоения технологий полупроводников и микросхем, развивается ядерная и космическая промышленности. США вступают в век телевидения в 1950-е гг. Все это ведет к повышению спроса на образованных работников, увеличению доступа к образованию для тех

слоев общества, которые до этого не имели возможности получить образование в колледже или университете.

Социально-экономическое положение американцев также требовало вмешательства со стороны государства: около 40 млн. человек оставались за чертой бедности [53, С. 150].

Немаловажно и то обстоятельство, что развитие производительных сил, борьба рабочего движения и давление социалистического лагеря привели к созданию общественного компромисса в лице общества потребления. Рабочее движение, с одной стороны, ограничило рабочее время, с другой стороны, развитие технологий, автоматизация привели к увеличению производительности труда, созданию огромного количества товаров, которые нужно было приобретать. В сложившихся условиях у людей должно было быть свободное время, которое они могли бы тратить на потребление.

Именно эти вопросы обсуждались партией демократов в период правления республиканцев в 1950-е гг. Либералы готовили новое идеологическое основание для назревших в стране реформ. Идеологи видели себя как сторонников продолжения «Нового курса», но с переходом от антимонополизма к тесному сотрудничеству государства и корпораций. Более того они видели ограниченность реформ Рузвельта, так как это были лишь антикризисные меры. Джон Гэлбрейт в своей работе «Общество изобилия» прямо обозначил проблему игнорирования капиталом тех сфер экономики, которые не могли приносить прибыль: культура, медицина, образование, досуг, природа. Он прямо указывал, что хотя эти сферы не приносят прибыль, без них невозможно развитие общества [53, С. 152-154].

Особое место занимает Холодная война, которая стимулировала реформы. В данный период СССР развивал социалистический лагерь, проводил социальные реформы, показывал успехи в космосе, и это, естественно, способствовало формированию конвергенции в умах демократической партии.

В этих условиях формировался запрос на социальное государство, которое, с одной стороны, вносило элементы декоммодификации, с другой, высвобождало средства домохозяйств, которые шли на потребление.

Также, 1960-е являлись временем сильных профсоюзов, которые поддерживали на выборах президентов-демократов.

Реализация новой идеологии Демократической партии получила шанс в 1961 г. с приходом к власти Джона Фицджеральда Кеннеди.

Его правление сопровождалось кризисом, начало которому было дано в 1960 г. Но важно отметить, что кризисы восходящей фазы 4-й волны характеризуются краткосрочностью и неглубокостью, поэтому назвать действия Кеннеди антикризисными нельзя. Они прямо или косвенно стимулировали военную и космическую отрасли, тем самым воздействуя на многие сферы жизни США.

Для проведения реформ президент опирался на идею мультипликатора Кейнса, настаивая на увеличении государственных расходов, которые приведут к пополнению бюджета.

Для становления институтов социального государства особенно важны следующие программы и законы, предложенные Кеннеди в 1961 г.:

1. Финансирование государственного образования. Законопроект о помощи школам, представленный в феврале, предусматривал выделение штатам 2,3 миллиарда долларов федеральной помощи в течение трёх лет на строительство, эксплуатацию и техническое обслуживание государственных школ, а также на выплату зарплат учителям;

2. Медицинское страхование пожилых людей. В 1961 году возникли проблемы и с медицинским страхованием для пожилых людей. В феврале Кеннеди предложил ввести дополнительный налог в 0,25% на заработную плату в рамках программы социального обеспечения, чтобы оплачивать счета за лечение и уход в больницах для лиц, имеющих право на получение пособий по старости. Опросы общественного мнения показали, что большинство американцев поддерживали эту идею, поскольку пожилым

людям и их семьям чрезвычайно трудно справляться с растущими расходами на здравоохранение. Так появился проект будущей Медикэр;

3. Жилищное строительство. Кеннеди учредил первую жилищную программу для людей со средним доходом. Программа предусматривала выдачу кредитов под низкий процент на 35 лет с обязательным первоначальным взносом в размере 3 % на новое строительство для тех, чей доход был слишком высоким, чтобы претендовать на государственное жильё;

4. Помощь неблагополучным районам. Законопроект предполагал четырёхлетнюю программу реконструкции стоимостью 394 миллиона долларов для районов, страдающих от хронической безработицы. Закон предусматривал финансирование коммерческого и промышленного развития, технической помощи в планировании сообществ и переобучении безработных, а также создание Управления по реконструкции районов;

5. Увеличение заработной платы до 1,25 долларов в час. Кеннеди представил законопроект о минимальной заработной плате, предложив повысить почасовую оплату до 1,25 доллара и распространить действие закона на 4,3 миллиона дополнительных работников [14];

6. Обучение и переобучение рабочих, которые потеряли свои рабочие места из-за автоматизации. По мнению Согрина В. В. данная инициатива была самой важной из всех проведенных реформ Кеннеди, это первая в истории страны система адаптации безработных трудоспособных граждан [53, С. 157].

Не все из этих инициатив были реализованы. Против программ Медикэр и помощи школам выступили республиканцы и демократы-южане, которые сосредоточились на стоимости программы. Касательно программы помощи школам выступали католики, которые были недовольны планом первого в истории США президента-католика не предоставлять помощь религиозным школам, в том числе и католическим.

Важно отметить, что эти социальные меры отражали и расовый вопрос в США. Исключение значительной части афроамериканцев из социального

государства грозило дестабилизацией общества. Джон Кеннеди в 1963 году в специальном послании конгрессу сказал: «Негритянский ребёнок, родившийся в США, имеет в два раза меньше шансов получить специальность, но вдвое больше шансов стать безработным; жизнь его будет на семь лет короче, чем жизнь белого, а доход вдвое меньше» [34, С. 266]. Тем более интересна связь между демократизацией и становлением социального государства, о которой было сказано в первой главе данной работы. Реализация программы была невозможна без поднятия вопросов десегрегации. Началось движение афроамериканского населения. При правлении Кеннеди были осторожные, компромиссные шаги в данном вопросе, которые были связаны с нежеланием президента терять поддержку консервативных политиков. Данный вопрос был поднят с 1961 по 1963 гг., предприняты некоторые меры, но более глубокое вмешательство в расовое неравенство суждено уже следующему президенту. При Кеннеди был принят указ о мерах против дискриминации в жилищном строительстве, выдвинут ряд предложений в Конгресс, которые носили умеренный, компромиссный характер.

Данные инициативы были реализованы в рамках «Новых рубежей», которые отражали взгляд Джона Кеннеди и демократов на роль государства в экономике. Кейнсианская модель, внедренная в экономику уже не как антикризисная мера, а как ее основа, останется в США до правления Рональда Рейгана. Само правление первого Джона Фицджеральда Кеннеди было прервано его гибелью 22 ноября 1963 года в результате покушения. Вице-президент Линдон Джонсон стал 36-м президентом США.

Джонсон стал продолжателем дела, начатого Джоном Кеннеди. Как и с преемником Рузвельта, Гарри Трумэном, Джонсон не желал быть тенью предыдущего президента, а потому его программы имели звучные названия «Война с бедностью» и «Великое общество».

Президентство Джонсона необходимо воспринимать через внутренний реформаторский курс, а также жесткую внешнюю политику, эскалацию

войны во Вьетнаме. Успехи Джонсона связаны именно с тем, что, с одной стороны, в стране рос протест афроамериканского населения, с другой, война во Вьетнаме требовала народной поддержки. Именно в этих обстоятельствах реализовывались его программы.

На сессии Конгресса 27 ноября 1963 г., через 5 дней после убийства Джона Кеннеди, призвал американцев продолжить и завершить начатые социально-экономические реформы. Советники президента говорили, что 1/3 населения США находится в состоянии бедности или за ее чертой [34, С. 26]. К их числу относились небелые, престарелые, безработная молодежь, многодетные семьи и семьи без отца, сельскохозяйственные работники. В январе 1964 года президент заявил о начале «бескомпромиссной войны с бедностью в Америке». «Война с бедностью» рассматривались как часть усилий по повышению производительности труда, стимулирование воспроизводства рабочей силы, стимулирования спроса внутри Америки в условиях конкуренции с другими странами.

Для борьбы с бедностью были проведены комплексные меры:

1. Создание в 1964 г. Управления экономических возможностей (ОЕО – Office of Economic Opportunity), руководившего проводимыми реформами. Почти 46% всех выделенных денег на «войну с бедностью» шло на реализацию программ ОЕО;

2. Для создания организации и более эффективного взаимодействия федеральной власти с местными органами была создана тактика «Общинных действий». В рамках плана подразумевалось взаимодействие в выработке плана по «войне с бедностью» между местной общественностью и государством, а также непосредственно тех, кто будет получателем помощи. Местами для организации могли служить школы, больницы, библиотеки, университеты и т.д., 90% затрат оплачивались ОЕО. Местные сообщества должны были стать центром предоставления различных жизненно важных услуг от обучения до контроля рождаемости [34, С. 310-311];

3. Углубление системы подготовки и переподготовки временно неработающего населения, на реализацию которой в 1965–1968 гг. Данный закон был переориентирован в 1967 г. На переподготовку бедняков. На программу тратилось около 19% бюджета ОЕО;

4. Увеличивались страхования по безработице, повышался до 1,60 долл. минимум почасовой заработной платы [14]. На семь процентов повысились пособия для престарелых, инвалидов и детей-сирот;

5. Введение пособий по бедности в виде продовольственных талонов в 1964 г.;

6. Помощь сельскохозяйственным работникам и фермерам (выдача льготных займов, оказание медицинской и юридической помощи, обучение грамотности);

7. Помощь малообеспеченным с оплатой аренды на жилье, а также ограниченное расширение государственной программы строительства доступного жилья;

8. 1965 г. Создание системы здравоохранения для престарелых Медикэр, а также Медикэйд для бедных. Под программу помощи престарелым попало 10 млн. американцев [45, С. 31]. Реализация замыслов Кеннеди стала возможна при Джонсоне;

9. Ряд законов в гражданской сфере, направленных на расовую десегрегацию. Три закона в области гражданских прав, одобренные в 1964, 1965 и 1968 гг., запрещали дискриминацию черных американцев при найме на работу, в местах общественного пользования, при приобретении и аренде жилищ, отменяли всевозможные ограничения их избирательных прав. Это были самые серьезные демократические законы в интересах черных американцев со времен Гражданской войны 1860-х годов [53, С. 158];

10. Принятие «Акта о начальном и среднем образовании» и «Акта о высшем образовании» в 1965 г.;

11. Для поступления детей из бедных семей в школы была организована программа подготовки «Равный старт». Для абитуриентов-

бедняков, что планировали поступать в колледжи была осуществлена программа «Стремление вверх». Программы реализовывались под управлением местных сообществ с финансированием из ОЕО [34, С. 309-312].

Данные реформы были самыми глубокими со времен «Нового Курса». Эти метаморфозы отражали изменения в экономике американского общества, которой требовалось развитие человеческого капитала. Институты социальной защиты, хотя и были прорывными для своего времени, остались сильно ограниченными в бюджете даже несмотря на кейнсианский подход к экономике. Оканчивалась повышательная фаза четвертой волны, и об этом свидетельствовал кризис 1966–1967 гг., который почти не коснулся США, но который показал исчерпание потенциала роста. Но важнейшим ударом по «Войне с бедностью» стала война во Вьетнаме. При Джонсоне произошла эскалация конфликта в Индокитае, после чего значительные суммы федерального бюджета начали тратиться на боевые действия. «Ежегодные траты на вьетнамскую войну, достигшие к концу 60-х годов 25–30 млрд долл., вынудили правительство Джонсона свернуть программу «Войны с бедностью». Вести сразу две дорогостоящие войны оказалось не по плечу даже самой богатой стране мира» [53, С. 158].

Планы по финансированию программ потерпели неудачу. Если изначально планировался профицит бюджета при финансировании программ «Великого общества», то с началом американского участия во Вьетнамской войне бюджет стал дефицитным.

Программы не были реализованы в полной мере. Для ликвидации безработицы через обучение молодежи и переобучение неработающих глав семей прошли 195 и 225 тыс. человек.

Фактически на сельскохозяйственных работников и бедствующих фермеров выделялось 4 доллара в год.

Помощь школам с значительной долей учащихся из нуждающихся семей не достигла изначального плана финансирования. Ввиду

ограниченности ассигнований (менее 1 млрд. долл. в 1966 г.) декларируемая в первом разделе закона цель – обеспечить 50%-е увеличение расходов на каждого нуждающегося учащегося — осталась недостигнутой. На подготовку детей по программе «Равный старт» выделялось 6,5 млрд. долларов ежегодно, или в 33 раза меньше, чем было необходимо в 1966 г., «Стремление вверх» охватила всего около 20 тыс. абитуриентов. Программа Медикэйд также имела ограниченные достижения. За ее бортом оставались бедняки, не имеющие права на пособие и составляющие не менее трети всей бедноты. Программа продуктовых талонов затронула около 600 тыс. человек. По специальному закону 1964 г. на эти цели в 1965 г. выделялось 36 млн. долл. [34, С. 309-313].

Коллектив авторов «Истории США» отмечал, что для борьбы с бедностью использовались средства, недостаточные для решения проблемы. Он справедливо отмечал, что вместо коренных реформ в экономике демократы стремились решить проблему через купирование последствий бедности. Вместо «создания общественных фондов потребления» предлагалось пройти обучение переобучение и встроиться в существующую систему. Как было написано ранее, американское социальное государство относится к либеральной модели, вследствие чего в нем нет серьезной декоммодификации экономики, потому это замечание советских историков справедливо, если отбросить идеологическую предубежденность.

С другой стороны, важно отметить хоть и ограниченный, но успех. Уровень бедности за десятилетие с начала правления Джонсона снизился, а говоря об абсолютных значениях, период 1950-х–1970-х стал временем наименьшего в истории США социально-экономического неравенства, где 10% самых богатых граждан владели примерно 30-35% американского национального дохода [48, С. 292].

Следующим президентом США стал Ричард Никсон, правление которого очень противоречиво, но в рамках исследуемой темы следует отметить его внутреннюю политику. Изначально Никсон являлся

классическим консерватором-республиканцем, сторонником саморегулируемого рынка. Его вице-президентство при Дуайте Эйзенхауэре в том числе включало нападки на государственное регулирование экономики. Но уже в 1971 г. Никсон сказал: «Я теперь кейнсианец в экономике» [45, С. 42]. Он никак не изменял социальную политику, созданную при Кеннеди и Джонсоне, но он не стал ее расширять, тем более, война во Вьетнаме становилась все тяжелее для США. При нем произошли реформы в законах, которые касались институтов социальной защиты. Закон «О социальном обеспечении» 1935 г. был изменен в 1973 г., когда Конгресс объединил программы денежной помощи (пособие по старости, слепоте и инвалидности) в программу дополнительного дохода. Также и президент Джеральд Форд не внес серьезных изменений в сложившуюся систему. В 1975 году был принят раздел XX Закона, объединивший большинство положений о социальных услугах из различных разделов, посвящённых денежной помощи, в единую программу социальных услуг для нуждающихся граждан [13].

Важно отметить новые тенденции в экономике. В данное десятилетие во всех кризисах понижательной фазы четвертой длинной волны наблюдался рост цен при падении производства, что вошло в историю как «стагфляция». Если в кризисе 1969–1971 это было не настолько явно, то в 1973–1975 гг. стагфляция стала серьезной проблемой, т. к. такая нестандартная ситуация не могла быть разрешенной классическими методами.

Президент Никсон стремился регулировать экономику кейнсианскими методами, установил контроль над повышением цен и заработных плат, но это не возымело успеха. Нестандартность ситуации привела Никсона к идее девальвации доллара, прекращения практики прикрепления к золотому стандарту, что подорвало доверие к доллару, отменив сложившуюся Бреттон-Вудскую систему [53, С. 172].

В сложившихся условиях начинается изменение идеологии в партиях США, все больше политиков-республиканцев обвиняют сторонников

социального государства в экономических проблемах. Дефицит бюджета, вызывавший эмиссию доллара и последующую инфляцию, был связан с одновременно кейнсианским социальным государством и войной во Вьетнаме. Во время реализации программ «Великое общество» и «Война с бедностью» «темпы социальных расходов в 3–4 раза превышали темпы роста валового национального продукта, а к середине 70-х годов социальные расходы достигли уже половины федерального бюджет и 2/3 бюджетов и местных властей» [27, С. 162].

Кризис 1973–1975 гг. был самым сильным с Великой Депрессии, именно в это время ярко проявила себя стагфляция. Факторами стали: нефтяное эмбарго 1973 г., валютный кризис, вызванный недоверием к доллару, а также перегрев экономики. Классические кейнсианские методы не давали успеха, более того, они усугубляли инфляцию в странах. Преобладание идеи дефицитного бюджета и контролируемой инфляции для стимулирования экономики не работали в условиях, когда инфляция не поддавалась контролю. Валовой национальный продукт упал на 8%. Резко выросла безработица. В США она выросла вдвое – до 8,5 млн. человек [27, С. 175].

Джимми Картер, избранный президентом США в 1976 г. от Демократической партии, за свое правление совершил ряд важных действий, которые отражали противоречия не только его правления, но и экономики.

С одной стороны, он расширил программу помощи бедным по продуктовым талонам, стремился урегулировать безработицу, т. е. проводил меры, которые не выбивались из ряда действий предыдущих президентов-демократов. С другой стороны, произошел крайней важный момент.

Картер в послании Конгрессу в 1978 г. сказал: «Мы должны понять, что роль и функции правительства носят ограниченный характер. Правительство не может решить все наши проблемы, поставить все наши цели и указать пути, которым мы должны следовать. Правительство не может покончить с бедностью, обеспечить экономическое процветание, снизить

темпы инфляции, спасти наши города, покончить с неграмотностью, обеспечить страну энергией или добиться всеобщей добродетельности» [53, С. 162]. Послание предзнаменовало наступление новой эпохи в управление всей экономики США, в том числе и институтов социальной защиты. А 24 октября 1978 г. Картер подписал закон о дерегулировании авиакомпаний.

В 1979 г. на пост главы Федеральной Резервной Системы (ФРС) был назначен Пол Волкер, который стал проводить монетаристскую политику высоких процентных ставок для подавления инфляции.

В том же году произошло снижение корпоративного налога: максимальная ставка упала с 48% до 30% [15].

Хотя это были шаги по отступлению от классической политики Демократической партии, правление Картера все равно можно охарактеризовать как кейнсианское.

При Картере разразился кризис 1979–1982 гг., который был связан с повышением цен на нефть и падением производства на фоне роста инфляции. В республиканской партии уже во всю шла критика кейнсианской экономики, немаловажным влиянием обладали внешнеполитические события: экономический курс Чили после переворота 1973 г., который впоследствии назовут неолиберальным, лидерство в Консервативной партии Великобритании Маргарет Тэтчер с 1975 г. и ее становление премьер министром в 1979 г. Все это способствовало увеличению популярности правых республиканцев, которые настаивали на монетарной, или неолиберальной политике. Важно упомянуть также захват американских заложников в Тегеране в 1979 г. и неудачную политику Картера по их освобождению. Все это повлияло на популярность Картера на грядущих выборах в 1980 г., где его конкурентом был более харизматичный Рональд Рейган, правый республиканец, проводник неолиберальных идей. Все эти события и факторы привели к поражению демократов на президентских выборах и началу новой эпохи в истории экономики США с приходом к власти Рейгана.

Согласно данным Института экономической политики, в 1961–1980 гг. скорости роста продуктивности труда и его оплаты разошлись, но это расхождение было незначительным и стабильным (Приложение 2).

Индекс Джини показывает, что социальное государство смогло закрепиться, неравенство в США стабилизировалось [19]:

Таблица 4.

«Распределение национального богатства между доходными группами населения США (1961–1980 гг.)»

Год	Индекс Джини	Год	Индекс Джини	Год	Индекс Джини
1961	0,48	1968	0,45	1975	0,45
1962	0,47	1969	0,44	1976	0,44
1963	0,48	1970	0,44	1977	0,45
1964	0,48	1971	0,45	1978	0,45
1965	0,48	1972	0,45	1979	0,45
1966	0,47	1973	0,45	1980	0,45
1967	0,45	1974	0,44		

С 1960 по 1980 гг. идет формирование среднего класса за счет сокращения удельного веса самых богатых в экономике [19]:

Таблица 5.

«Распределение национального богатства между доходными группами населения США (1961–1980 гг.)»

Годы	50% беднейшего населения, в %	40% среднего класса, в %	10% самых богатых, в %	1% богатейших из 10% самых богатых, в %
1961	2,79	26,50	70,71	28,70
1962	1,32	27,48	71,19	28,66
1963	1,21	27,64	71,15	28,34
1964	1,09	27,79	71,11	28,03
1965	1,13	28,18	70,69	27,90
1966	1,17	28,54	70,29	27,77
1967	0,75	29,95	69,30	27,66
1968	0,85	28,29	70,86	29,21
1969	0,98	30,77	68,25	27,38
1970	1,02	29,45	69,53	26,67
1971	0,99	30,82	68,18	26,62
1972	1,15	29,52	69,33	26,44
1973	1,15	30,61	68,24	25,31
1974	0,37	32,98	66,65	24,06

1975	0,94	32,03	67,02	23,70
1976	0,98	33,67	65,35	22,60
1977	1,02	33,06	65,93	22,68
1978	0,78	35,31	63,91	21,79
1979	0,89	33,74	65,37	23,23
1980	0,99	34,02	64,99	23,23

Почти пятидесятилетнее кейнсианское управление экономикой США привело к становлению социального государства. Если «Новый курс» и «Справедливый курс» подготовили почву в экономике и идеологии, то рассвет социального государства 1960–1970-х принес с собой создание и регулирование институтов социальной защиты. Несмотря на последующее доминирование неолиберального подхода к управлению экономикой, важно отметить, что эти институты не исчезли, хотя и подход к управлению и финансированию серьезно изменился. Это подтверждает фундаментальность реформ, их важность для американского общества.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В 1980-Е – 2020-Е ГГ.

3.1. Пересмотр экономических основ социального государства

В конце 1970-х – начале 1980-х сложились условия для пересмотра социального государства в США. Как было указано выше, некоторые государства уже перешли к монетарной политике. К началу 1980-х перед экономикой США стоял ряд проблем:

1. Стагфляция – падение производства и рост цен. Если в 60-е темпы прироста розничных цен на товары повседневного потребления 2,8% в год, то в 70-е уже 6-8% в год, а к концу десятилетия 13% в год.

2. Рост безработицы, снижение уровня жизни. США начали уступать позиции среди развитых стран. К концу 70-х страна оказалась седьмой среди капиталистических стран по производству ВВП на душу населения, уровень жизни на десятом.

3. Снижение экономического роста. В 60-е среднегодовой прирост ВВП составлял 4,3%, в 70-е 3,9%, во второй половине десятилетия 2,7%. Доля США в промышленном производстве капиталистического мира снизилась (с 1948 г.) с 49,8% до 37,3% [53, С. 161-162].

Данные проблемы, которые вызывали обсуждение в 1970-е, стали причиной обоснования перехода от кейнсианской к монетарной экономической политике. Идеологический переход назревал как в Республиканской, так и в Демократической партиях, он был сложен и противоречив, и у обеих партий он шел в разные сроки: Республиканская партия пошла по монетаристскому пути особенно активно при Рейгане, Демократическая партия приступила при Картере.

Готовился теоретический отход от кейнсианства, о который был описан ранее в параграфе 1.2. Так, уже существовала интеллектуальная оппозиция Джону Кейнсу в лицах Фридриха Хайека, Милтона Фридмана и Роберта Лукаса.

Также, ранее в данной работе было указано, что кейнсианские методы активно внедрялись в повышательную фазу четвертой длинной волны, но при переходе к понижательной фазе начали наблюдаться серьезные системные сбои. Экономике стран внедрились технологические новшества, спрос на инвестиции во внутренний рынок и производство постепенно падали, и к началу понижательной фазы все более возрастала роль финансового капитала, который от избытка инвестиционного предложения искал себе применение. Уже в данных условиях кейнсианские идеи не могли показать себя столь же эффективно, поэтому по всему миру в 70-80-е гг. наблюдался отход от идей Кейнса. Прежние меры денежной эмиссии и налогового регулирования в условиях Б-фазы кондратьевского цикла привели к понижению экономической активности и гиперинфляции.

После нефтяного шока 1973 г. во время понижательной фазы четвертой кондратьевской волны наблюдалось перенакопление капитала. Чтобы разрешить проблему, мир-системе была необходима финансовая экспансия. Развивающиеся страны к концу 1970-х начали брать дешевые кредиты. А кредиторы давали их под низкий процент несмотря на высокую инфляцию. Кредиты брали не только открытые экономики стран третьего мира, кредиты начали брать в Восточной Европе. Поначалу это казалось крайне выгодным для стран социалистического блока, но когда экономическая ситуация на Западе стабилизировалась, то у ряда социалистических стран появились проблемы с оплатой кредитов, гарантами которых выступал СССР. Экономические проблемы Восточного блока будут одной из причин поражения СССР в Холодной войне, следовательно, по мере ухудшения экономической обстановки на Востоке, все менее популярными становились левые идеи, и, соответственно, увеличивалась популярность правых.

Как указывалось в предыдущей главе, в 1979 г. главой ФРС стал Пол Волкер, действия которого были направлены на снижение инфляции, которые привели к «Шоку Волкера». Как указывают Л. Е. Гринин и Е. В. Коротаев, «меры, действительно, были приняты крайне жесткие и, по-

видимому, во многом даже излишние... в США учетная ставка в 1980 г. поднялась до 13%, а процентная – до 20%». По их же мнению, такие классические монетарные меры привели к рецессии в экономике [27, С. 179].

Неудачи Картера привели к росту популярности Республиканской партии, в которой уже было готово видение пересмотра кейнсианской экономики и социального государства. Данное направление получило название «неоконсерватизм». В отличие от либералов, во-первых, «неоконсерваторы потребовали, чтобы налоги, предназначенные для социальных нужд, были равными для всех граждан и чтобы каждый индивидум сам определял сумму дополнительных расходов для собственного социального страхования», а во-вторых, «неоконсерваторы настаивали на закреплении основных фондов социального обеспечения за властями штатов, изъяв их у федерального правительства» [53, С. 189]. Первое бы привело к усугублению неравенства, идеологическим основанием которого был индивидуализм, а второе привело бы к ослаблению социального государства особенно в тех штатах, где традиционно власть держали республиканцы.

В сложившихся условиях лидером Республиканской партии стал харизматичный политик Рональд Рейган, представлявший до этого правое крыло партии, которое не разделяло идеи социального государства. Последнее обстоятельство привело к конфликту внутри рядов республиканцев по отношению к программе Рейгана.

Взгляды 40-го президента США претерпели изменения в ходе его политической карьеры: он начинал как член Демократической партии и поддерживал курс Рузвельта, затем Эйзенхауэра, при этом не меняя партии. Затем В 1960 г. он был сторонником Никсона, и только в 1962 г. Рональд Рейган стал республиканцем. На выборах 1964 г. он поддержал правого республиканца Барри Голдуотера, что повлияло и на репутацию, и на взгляды будущего президента, причем последние подкрепились идеями Хайека и Фридмана. Еще в становлении карьеры он смог приблизить к себе

видных экономистов, которые влияли на его программу и взгляды. Мартин Андерсен, который был советником еще при Никсоне, оказывал помощь Рейгану. Важным человеком, который был главным экономическим советником президента, стал Мартин Фелдстайн. Рейган консультировался у вышеупомянутого Фридмана, а также у Артура Лаффера [45, С. 49]. Последний является автором «Кривой Лаффера», согласно которой эффективность налоговых поступлений падает при чрезмерной налоговой политике. Монетаристы считали, что налоговое раскрепощение стимулирует производство, что обогатит всех.

С такими идеями и людьми Рейган планировал разрешить кризис, который начался при Картере в 1979 г., о чем писалось в предыдущем параграфе. Это был последний кризис понижательной фазы четвертого цикла длинных волн Кондратьева. Кризис имел сложную природу, но ряд историков и экономистов согласны с тем, что рецессия в США началась в том числе из-за жесткой монетарной политики, которая началась еще при Картере. Данная политика, которую называли «Шоком Волкера», продлилась до 1982 г. Она имела противоречивый характер, который сказался на экономических показателях: в 1983–1984 гг. ВВП падал на 2,5-3% в год. Из-за сокращения экономики неизбежно росло число безработных, ряды которых увеличились с 9 до 11,5 млн. [45, С. 51]. Другой экономист Лестер Туроу, считал, что хотя высокие ставки снижают инфляцию, но они же сковывают экономические силы. Стоит отметить, что данные меры были вынужденными в условиях высокой инфляции, о чем прямо говорил американский экономист Алан Гринспен.

В условиях продолжающегося кризиса была подготовлена программа Рейгана по оздоровлению экономики, которая стала выражением его неолиберальных взглядов. Они отражены в его автобиографии «Жизнь по-американски». На этих взглядах базировалась экономическая программа Рональда Рейгана:

1. Дерегулирование экономики;

2. Сокращение «Большого правительства»;
3. Рост военных расходов, в т. ч. в рамках реализации программы «Звездные войны»;
4. Уменьшение налогов;
5. Отсутствие дефицита бюджета;
6. Снижение инфляции [4, С. 311-314; 325; 542].

Сторонники кейнсианства и социального государства, неизбежно, критиковали данные планы.

Дерегулирование экономики связано как с намерением уменьшения социального государства, так и с сокращением правительства, которое непомерно разрослось из-за необходимости регулировать экономику и социальные программы. Советник президента М. Фельдстайн указывал на расходы государства как на причину снижения инвестиций и темпов роста экономики. Историк В. В. Мотылев указывает, что «социальные расходы Администрации Дж. Кеннеди не мешали решать задачи экономического роста» [45, С. 49-50]. Американист В. В. Согрин писал о том, что более левые политики отмечали «карликовость» «Большого правительства» в США по сравнению с социальными государствами континентальной Европы, такими как Швеция, Австрия, Италия, Франция. Причем в данных государствах был выше удельный вес не только социальных расходов, но также и государственной собственности [53, С. 183].

Уменьшение налогов имело объяснение. Выше описывалась «Кривая Лэффера», согласно ее автору 30%-е снижение налогов увеличит доходы на 43%. Данная точка зрения критиковалась экономистом Лестером Туроу, по расчетам которого даже снижение на 50% могло увеличить доходы хозяйства не более чем на 8% [53, С. 165]. Значительно были снижены налоги на бизнес, что сказалось на его росте, а это в свою очередь, создавало новые рабочие места.

Для реализации этого пункта программы был принят «Налоговый закон экономического оздоровления». В течение 3 лет уменьшался подоходный

налог на физические лица на 23%, т.е. с 70% до 50% максимальной налоговой ставки на доходы от капитала.

Дальнейшим шагом стал налоговый закон от 1986 г., по которому беднейшие слои могли получать скидочные талоны в 600 долларов, а многодетные семьи были освобождены от подоходного налога [46, С. 35]. Также были снижены налоги на прибыль корпораций с 46% до 34%, а налоги на высокие индивидуальные доходы семей – с 50 до 28% [44, С. 22].

Важно отразить то, что Рейган начал снижать налоги на сверхбогатых. Сам президент был близок к богатейшим кругам США, а «правительство Р. Рейгана в 1981–1988 гг. было правительством миллионеров. Почти все члены кабинета министров: А. Хейг, Дж. Шульц, К. Вайнбергер, Эл. Дойл и др. имели миллионные доходы» [45, С. 53]. Снижение налогов привело к серьезному структурному изменению конфискационных налогов на сверхбогатых, которые были свойственны именно англосаксонской системе, особенно США.

Первой из них является изменение максимальной налоговой ставки на наследство: в 1981 г. она была опущена с 70% до 55% вплоть до окончания правления Рейгана.

Второе важное изменение коснулось самой высокой ставки подоходного налога: с 69% в 1981 г. до 50% в 1982 г., затем 39% в 1987 г., и 28% в 1988–1989 гг. [15]

Но предвыборные обещания по снижению налогов и одновременному повышению социальных расходов не могли не повредить бюджету, который резко ушел в дефицит. В. В. Мотылев указывает: «Бюджетный дефицит в 1984 г. превысил 100 млрд. долл. и сопровождался ростом инфляции и безработицы, а в следующие годы дефицит стал еще больше» [45, С. 50]. Мотылев справедливо указывает на рост дефицита бюджета, но несправедливо указывает на рост инфляции. После прихода Рейгана к власти инфляция существенно снизилась с 13,5% в 1980 г. до 4% в 1988 г. [8]

Таковы были основные инструменты построения «рейганомики». В выигрыше остались средний класс и самые богатые американцы. А беднейшие слои получили урезание социальных программ. Рейган опирался на индивидуализм, поэтому считал, что государство не обязано помогать нуждающимся.

Экономические изменения неизбежно касались и социального государства. Были урезаны бюджетные ассигнования на помощь бедным семьям, расходы на поддержку матерей-одиночек, траты на школьное питание, помощь лицам с низкими доходами, пособия ветеранов. Уменьшены расходы на медицинскую программу для престарелых Медикэр, урезана медицинская помощь бедным Медикэйд. Резко снижены траты на общественный транспорт, субсидии штатам на социальные программы, сокращены траты на содержание психиатрических лечебниц, вследствие чего часть больных оказалась на улице, на треть урезаны расходы на строительство доступного жилья. Всего пострадали около 250 статей государственных расходов [45, С. 54-55; 53, С. 194].

Был остановлен и заморожен рост минимальной почасовой оплаты труда. Тома Пикетти произвел расчет стоимости минимальной почасовой заработной платы в перерасчете на покупательную способность 2013 г. [14]:

Таблица 6.

«Обесценивание минимальной почасовой заработной платы в США в 1981–1988 гг.»

Год	Минимальная почасовая заработная плата в долларах США	Минимальная почасовая заработная плата в долларах США в перерасчете на покупательную способность 2013 г.
1981	3,35	8,53
1982	3,35	8,03
1983	3,35	7,78
1984	3,35	7,46
1985	3,35	7,20
1986	3,35	7,07
1987	3,35	6,82
1988	3,35	6,55

Исходя из данных, можно провести расчет, согласно которому минимальна почасовая заработная плата за указанный период обесценивалась на 30,5%.

В это время начал стремительный рост разрыв между скоростью роста производительности и оплаты труда. Институт экономической политики прямо указывает на неолиберальные реформы как первопричину увеличения разрыва. По их же мнению, это стало причиной роста социально-экономического неравенства [16]. С конца 1970-х и по наши дни этот разрыв продолжает увеличиваться (Приложение 2).

Неолиберальные реформы встретили сопротивление как со стороны демократов, так и со стороны собственных партийцев-сторонников социального государства.

В 1981 г. американский Конгресс отклонил предложение президента о сокращении пособий по безработице и пенсионных выплат. Выше уже указывалось сокращение помощи бедным семьям на 20%, хотя изначальный план в 40% не был принят из-за позиции Демократической партии [45, С. 54].

События в целом показали, что Рейган не смог разрушить основы социального государства, самые радикальные шаги по его демонтажу он смог провести лишь в сфере социального вспомоществования, которая касается выплат неработающим и бедным гражданам.

Как указывает В. В. Согрин, Рейган вплотную подошел к границе, которую нельзя было переступать ради сохранения власти на последующих выборах. Тем более, что на выборах 1984 г. он объявил себя сторонником социальной защиты, развенчивая мифы о дальнейших планах урезания социального государства [53, С. 194].

Важно отметить, что идеологический переход и укоренение реформ Рейгана имеют и внешнеполитический контекст: у СССР и союзников нарастали проблемы в экономиках, а ряд международных событий способствовали дискредитации социалистической альтернативы (Например,

уничтожение корейского Боинга со стороны СССР вызвало международное осуждение, что позволило Рейгану назвать противника «Империей зла»).

Если при первом сроке политика Рейгана привела к противоречивым итогам в виде увеличения безработицы и сокращения экономики, то в 1985 г. начинается новая, пятая волна Кондратьева, вместе с которой начинается экономический рост, завязанный на новшествах экономики: интернета, персональных компьютеров, микроэлектроники, биотехнологий. Важной характеристикой цикла является глобализация, развитие финансовой деятельности, начало изменения мир-системы (включение в нее бывших стран социалистического лагеря). Все это способствовало экономическому росту, который пришелся на второе правление Рейгана, переизбранного в 1984 г.

Переход к новой волне, рост экономики и правление Рейгана вызывают споры. Например, В. В. Мотылев утверждает, что курс Рейгана и рост экономики не связаны между собой, и президенту просто повезло [45, С. 51]. В. В. Согрин считает, что Рейган смог вывести американский капитализм из кризиса и сделать его вновь конкурентноспособным [53, С. 194]. Если в начале курса Рейгана была рецессия и рост безработицы, то последующий период показал положительную динамику курса. Были созданы 17 млн. новых рабочих мест [46, С. 135], экономика стабилизировалась, инфляция перешла под контроль. Были созданы условия для роста экономики в условиях наступившей повышательной фазы пятого экономического цикла.

В любом случае, правление Рональда Рейгана серьезно изменило США, и споры о его действиях не прекращаются и по сей день. Фактически, социальное государство было не свернуто, а лишь урезано. Основные программы продолжили свою работу. Произошла трансформация социального государства под монетаристскую экономическую политику в условиях окончания Холодной войны и начала новой экономической волны Кондратьева.

После двух сроков правления США Рональда Рейгана заменил его вице-президент, выигравший выборы в 1988 г., Джордж Буш старший. Бывший вице-президент во внутренней политике мало чем отличался от Рональда Рейгана, но был нюанс: кризис 1990–1993 гг.

Кризису предшествовал экономический рост, который связан как с наступлением повышательной фазы пятой волны, так и с монетаристской политикой, победой над инфляцией и стимулированием предложения. Такое же мнение выражается Грининым [27, С. 190].

Именно с наступлением кризиса в экономике происходит 2 важных обстоятельства: 1) советники Буша старшего рекомендуют использовать антикризисные стимулирующие спрос меры (они не были кейнсианцами); 2) в сложившихся условиях происходит поднятие налогов для сокращения дефицитного бюджета.

Первое проявило себя через талоны на еду (21 миллион участников), выплаты дополнительного дохода по страхованию, введенные при Никсоне (5 млн пожилых американцев), часть из пенсионеров получала медицинскую помощь по программе Медикэр. Советники президента рекомендовали увеличить финансирование программ профессиональной переподготовки, увеличить помощь семьям с детьми [44, С. 22]. В том же году численность пользователей программы Медикэйд выросла до 23 млн человек [50].

Для стимулирования спроса впервые за 10 лет была поднята минимальная заработная плата: 3,80 доллара в час в 1991 г. и 4,25 долларов в 1992 г. [14].

А второе обстоятельство привело к нарушению предвыборных обещаний. Самый яркий фрагмент его речи «Читайте по моим губам: никаких новых налогов» был впоследствии одной из причин, почему его не переизбрали на выборах 1992 г. Джордж Буш старший пошел на компромисс с Демократической партией 1990 года, после чего были подняты налоги. В 1991–1992 гг. подоходный налог на самых богатых был поднят до 31%.

Причем на выборах демократы вменяли вину Бушу старшему за их повышение [44, С. 28].

За время правления президентов-республиканцев Рональда Рейгана и Джорджа Буша старшего управление институтами социальной защиты были поставлены на основу монетаристской экономической политики. Данный этап истории социального государства характеризуется более умеренным характером финансирования, изначальные попытки свернуть от социального государства к экономическому индивидуализму потерпели неудачу, так как в условиях современной экономики невозможно отказаться от данных институтов.

Последствия курса неоднозначны. Прилив поднял лодки, но не все. К концу периода доля бедных не претерпела значительных изменений в экономике, ослабили позиции среднего класса, которые откатились к данным 1975 г., выросла доля 10% самых богатых, но богатство сконцентрировалось в руках 1% самых богатых людей США. Так что мнение биографа Буша старшего Том Уикера, согласно которому «В течение бума 80-х годов богатые стали еще богаче, а бедные – еще беднее» [44, С. 22] является спорным, хотя и небезосновательным, учитывая сокращение среднего класса. Необходимо обратить внимание на данные World Inequality Database [19]:

Таблица 7.

«Распределение национального богатства между доходными группами населения США (1981–1992 гг.)»

Годы	50% беднейшего населения, в %	40% среднего класса, в %	10% самых богатых, в %	1% богатейших из 10% самых богатых, в %
1981	1,18	34,23	64,59	23,89
1982	1,60	34,87	63,54	24,50
1983	1,75	35,24	63,01	23,96
1984	1,40	35,36	63,24	24,16
1985	1,56	35,73	62,71	24,19
1986	1,60	35,48	62,92	24,92
1987	1,91	34,76	63,34	26,57
1988	1,81	33,59	64,60	28,44
1989	1,84	33,34	64,82	28,85
1990	1,69	33,22	65,09	29,05

1991	1,65	33,18	65,17	28,57
1992	1,38	32,12	66,49	29,51

Видно, что произошло сокращение среднего класса, почти ничего не изменилось в доле беднейших слоев, но увеличилась доля 10% самых богатых, причем неравномерно, т. к. быстрее всего обогатился 1% самых богатых.

В. В. Согрин указывает, что вследствие реформ от увеличения «национального пирога» выиграли в меньшей степени представители среднего класса, в большей богатые и сверхбогатые. А проигравшими оказались представители беднейшего населения [53, С. 194]. Его выводы основаны не на доле в национальном богатстве, а на неравенстве в доходах.

Несмотря на методологическую разницу подсчетов между WID и Согриным, виден общий тренд на увеличение социального неравенства, от которого не выигрывают беднейшие слои, сокращается средний класс и обогащаются 10% богатых.

Вследствие этого изменилось и экономическое неравенство, которое вернулось к показателям 1942 г. [19]:

Таблица 8.

«Динамика индекса Джини в США (1981–1992 гг.)»

Годы	Индекс Джини	Годы	Индекс Джини	Годы	Индекс Джини
1981	0,46	1985	0,49	1989	0,51
1982	0,46	1986	0,49	1990	0,51
1983	0,48	1987	0,50	1991	0,51
1984	0,48	1988	0,51	1992	0,52

Закономерным итогом правления президентов-республиканцев стал пересмотр социального государства. Реформы Рональда Рейгана подготовили США к новому экономическому циклу, оживили экономику, побороли инфляцию, но одновременно выросло экономическое неравенство, дефицит бюджета. Институты социальной защиты претерпели изменения: хотя они

были ослаблены, но опыт правления президентов-неоконсерваторов показал, что отменить их и вернуться в Америку 1920-х невозможно.

3.2. Двухпартийный компромисс

После падения популярности Джорджа Буша старшего на президентских выборах 1992 г. победил президент от демократов Билл Клинтон. Но эта победа была достигнута не только из-за неудач оппонента-республиканца, но и из-за обновления идеологии Демократической партии, которое стало ответом на победы неоконсерваторов.

Если Республиканская партия «перевоспелась» еще перед избранием Рейгана, то Демократическая партия делала шаги медленнее, президент Картер своими действиями показал, что в его партии уже идет процесс формирования новой позиции.

Демократическая партия после правления Рузвельта закрепила за собой звание защитницы социал-либеральных идей. Новые экономические и политические условия неизбежно вели к необходимости пересмотра доктрины.

Предыдущие поколения интеллектуалов-демократов искали выход из ситуации. А. Шлезингер-младший подметил тенденцию, что «либерализм расцветает в благополучные экономические времена, позволяющие утверждать социальную справедливость, а консерватизм выходит на авансцену в периоды экономических спадов, когда требуется снять ограничения с предпринимательских интересов и пожертвовать социальными завоеваниями «низов» [53, С. 163]. Данная идея интересна в связке с экономическими циклами Кондратьева. Действительно, с 1948 по конец 1960-х шла повышательная фаза четвертой длинной волны, и социальное государство укрепилось, логика процесса была указана выше. Но его утверждение спорно.

В условиях повышательной фазы пятой экономической волны роста социального государства не происходит. В данное время мир стал глобализированным, и кейнсианское аккумулирование капитала внутри

собственной страны уже не является эффективным с точки зрения инвестиций. Труд жителя развивающихся стран, которые открылись в 1980–1990-е гг. стоил дешевле, чем труд американца, следовательно, производство начало перемещаться в другие страны, а экономика США начала перестройку.

В то же время Джон Гэлбрейт не был согласен с Шлезингером-младшим в пассивном ожидании нового экономического подъема для наступления «часа либерализма», а предлагал подробно разобраться в причинах успеха неоконсерваторов. Гэлбрейт уловил новую ситуацию, когда старый подход к социальному государству вступает в противоречие с капиталистической экономикой, поэтому он предлагал разработать прагматичную позицию, которая, с одной стороны, поддерживала социальное государство, а с другой, не мешала экономическому росту. Идеологическое обновление, несмотря на усилия старых демократов, было совершено неолибералами, которые дали себе такое самоназвание в 1979 г. В состав неолибералов вошли Г. Харт, М. Дукакис, Р. Гепхард, Б. Брэдли, М. Куомо. Учеными, что разрабатывали экономические основы неолиберализма, стали уже упоминаемый Л. Туроу и Р. Райх [53, С. 163].

Неолибералы не отказывались полностью от наследия прошлого, они адаптировали его согласно новым условиям. В их представлении государство продолжало нести социальную ответственность, но отказывалось от создания системы всеобщего благоденствия.

Неолибералы из Демократической партии отказались от социал-либеральных элементов в идеологии, для них были важны не столько социальные, сколько экономические вопросы. Социальная помощь должна была не являться благотворительностью для бедных, а институтом подготовки и переподготовки рабочей силы.

В отличие от неоконсерваторов, они не стремились отменить социальное государство, они отказались от его расширения, акцент был

сделан на человеческом капитале, а вспомоществование ушло на второй план.

Тем более, что отменить социальное государство было уже невозможно. Экономика продолжала развиваться, вместе с ней развивалось и общество, они усложнялись в своей структуре. Появлялись новые сферы производства, отмирали старые, изменилась структура занятости. Такое многогранное, пестрое общество уже не могло существовать на основах нерегулируемой рыночной экономики, как это было до XX в.

В условиях разворота нового, пятого, экономического кондратьевского цикла, произошло еще одно немаловажное социально-экономическое изменение. С одной стороны, переход от индустриальной к постиндустриальной экономике разрушал старый индустриальный рабочий класс, подрывая социальную базу профсоюзного движения, что в том числе помогло сократить социальное государство. С другой стороны, создавались новые рабочие места, рос спрос на образование и квалифицированную рабочую силу, что привело к изменению роли социального государства при правлении Клинтона.

Неолибералы ясно понимали невозможность отмены социального государства, поэтому видели в действиях консерваторов опасность для общества. Так, Г. Харт говорил, что реформы Рейгана могли «впервые за 50 лет возродить классовые конфликты» [53, С. 164]. Неолибералы критиковали консерваторов за попытку сокращения медицинских и образовательных программ, т. е. институтов социального государства, направленных на воспроизводство человеческого капитала.

Обновление идеологии Демократической партии и неудачи Республиканской партии и 41-го президента Джорджа Буша-старшего привели к победе на президентских выборах 1992 г. Билла Клинтона. В целом, внутренняя политика нового президента характеризовалась как «третий путь». На съезде демократов 1992 г. Клинтон настаивал на отличии его программы от либерализма Кеннеди–Джонсона: «Наш выбор невозможно

назвать ни консервативным, ни либеральным, во многих отношениях он не является ни республиканским, ни демократическим. Он другой. Он новый» [54, С. 271-272]. Билл Клинтон изложил свои взгляды в автобиографии «Моя жизнь». В ней он указал на важность инвестирования в человеческий капитал, партнерские отношения между государством и бизнесом, социальную ответственность в противовес экономическому индивидуализму [3, С. 358-359].

Пол Кругман отмечал: «По экономическим вопросам – от социального обеспечения и до налоговой системы – администрация Билла Клинтона занимала позиции правее не только Джимми Картера, но и Ричарда Никсона» [35, С. 11]. Но важно сказать, что позиции обеих партий в целом стали более правыми. Кругман также отметил это важное изменение: «Один из парадоксов Америки начала XXI века состоит в том, что те из нас, кто называет себя либералом, во многом по сути являются консерваторами. В то же время те, кто называет себя консерватором – это в большинстве своем крайние радикалы» [35, С. 287].

Действительно, такой подход, с одной стороны, позволял отделить свой подход от других, но с другой, способствовал нахождению некоторого компромисса. Так, президент Клинтон в борьбе с кризисом 1990–1993 гг. в начале своего правления выдвинул экономический план, который отличался от монетаристского подхода Рейгана и Буша-старшего, т. к. предполагалось использовать методы «стабилизаторы и стимуляторы экономики, дававшие эффект мультипликатора» [42, С. 26], что, по сути, являлось возвращением кейнсианских методов. С другой стороны, эти кейнсианские методы были ограниченными, и касались образования и медицины, т. к. при Клинтоне ставка делалась не на развитие вспомоществования, а на человеческий капитал. Однако, действия Клинтона вписываются в неолиберальную модель, при нем держались низкие процентные ставки, произошло дерегулирование финансовой сферы. Последнее обстоятельство позволило Клинтону переиграть Республиканскую партию на выборах 1996 г. В сущности, и

Демократическая, и Республиканская партия встали на неолиберальную основу, как когда-то произошел компромисс между ними на основе кейнсианства в 1950-е.

Начало первого срока Клинтона было посвящено борьбе с кризисом. В сущности, Клинтон не имел программы, которая четко бы указала на его намерения. Это же мнение разделяет Кругман [35, С. 291].

В 1993 г. была предпринята попытка увеличения числа пользователей программ здравоохранения по проекту жены президента Хилари Клинтон. План был нацелен на коренную реформу здравоохранения – обязать всех работодателей страховать своих работников, по сути, это план создания системы всеобщего здравоохранения, который называли «Хилларикэр». Программа, предложенная женой президента, обладала рядом недостатков, самый важный из которых – отсутствие согласованных действий авторов инициативы с Демократической партией.

Пол Кругман выделяет 3 препятствия, которые не смогла преодолеть реформа здравоохранения:

1. Сопротивление республиканцев;
2. Противодействие фармацевтических и страховых компаний;
3. Уже указанная несогласованность действий Хиллари Клинтон и Демократической партии [35, С. 246-248].

Провал реформы стал одной из причин победы Республиканской партии на выборах в Конгресс США. Республиканцы смогли протолкнуть через обе палаты Конгресса программу «Контракт с Америкой». Программа включала сокращение налогов, бюрократии, а также расходов на социальную помощь. По сути, была произведена попытка лишить социальное государство средств к существованию, сократить его еще сильнее. Президенту Клинтону пришлось считаться с силой Конгресса, поэтому последующая политика преследовала лишь корректировку существующего положения.

В 1994 г. Клинтон принял «Закон об образовании», цель которого – удовлетворить спрос экономики в образованных специалистах. Численность

студентов в государственных университетах стала в три раза больше, чем в частных университетах 10,8 млн. против 2,9 млн.) [42, С. 27]. Число американцев, охваченных всеми формами обучения, составило к концу правления Клинтона составило 72 млн. человек [54, С. 272].

В 1996 г. Конгресс США в рамках «Контракта с Америкой» принял закон «О согласовании личной ответственности и возможности трудоустройства», который был подписан Биллом Клинтон 22 августа 1996 г. в рамках своего первого президентского срока.

В рамках этого закона устанавливался предельный срок получения помощи, он составлял 2 года за один раз, но максимальный срок получения помощи был ограничен пятью годами за всю жизнь. Глава семьи, прошедший профессиональную переподготовку, не найдя работу в течение двух лет, лишался поддержки. Данная программа получила название «Временная помощь нуждающимся семьям», и она заменяла собой программу «Помощи семьям с детьми-иждивенцами», что была введена Франклином Делано Рузвельтом в 1935 г. Замена программы привела к сокращению получателей помощи с 11,5 млн. в 1990 г. до 6 млн. в 2000 г. Также была сокращена программа выдачи продуктовых талонов с 21,5 до 18,2 млрд долларов [54 С. 272]. Одним из последствий принятия закона стало ограничение получения образования выше среднего лицами, получавшими государственную поддержку [20, С. 51].

Гибкая политика Клинтона, экономический рост, профицитный бюджет, возможность уступок республиканцам позволили ему, с одной стороны, ограничить их планы по сокращению социального государства, а с другой стороны, позволили ему переизбраться на второй срок.

Победив на президентских выборах 1996 г., он стремился закрепить успехи своей политики, несмотря на реформы социального государства, неудачи внедрения реформы здравоохранения, правление Клинтона примечательно экономическим ростом и профицитным бюджетом.

В 1997 г. произошла вторая попытка расширить здравоохранение США, введена «Программа детского медицинского страхования». Учитывая провалившуюся попытку ввести всеобщее здравоохранение, данная попытка была направлена на помощь детям, чьи семьи были слишком богаты, чтобы получать помощь по программе Медикэйд, но слишком бедны, чтобы оплатить медицинские услуги самостоятельно. В том же году была введена система снижения налогов для семей с детьми, около 1/5 от среднемесячной заработной платы в год [50].

Продолжилось реформирование социального государства, с целью закрепления за ним института воспроизводства человеческого капитала. В 1998 г. был принят закон «Об инвестициях в рабочую силу», расширявший социальные обязательства государства подготовки и переподготовки рабочей силы.

Регулирование заработной платы было направлено на поддержание платежеспособности населения. С 1992 по 1996 гг. минимальная почасовая оплата составляла 4,25 доллара, в 1997 г. она была поднята до 4,75 доллара, а с 1997 по 2000 – 5,15 долларов в час [14].

Интересно и то, что Клинтон в 1998 г. заявил, что при нем было сформировано самое «малое правительство» за 35 лет, и этого удалось достичь через сбалансированный бюджет и компромисс двух партий. Однако, при Клинтоне наблюдался рост государственных расходов, в том числе и на социальную сферу [50]. С 1992 по 1998 гг. рост расходов на содержание государства составил 21% при инфляции 14% за указанный период [55, С. 199].

Профицитный бюджет и рост расходов на управление государством были возможны не в малой степени из-за повышения налогов. Подоходный налог на доходы богатейших граждан был поднят до 40% в 1992 г., не опускаясь до окончания правления Клинтона [15]. Также для финансирования программы Медикэр был отменен верхний предел налога на

заработную плату, вследствие чего более богатые американцы стали платить налог пропорционально своему доходу [35, С. 164].

Важным событием для дальнейшей истории США и социального государства стала отмена в 1999 г. закона Гласса-Стиголла, введенного в 1933 г. для запрета банкам ведения инвестиционной деятельности. Закон был принят для недопущения финансовых кризисов, подобных краху Уолл-стрит в 1929 г. Данное решение имело последствия в 2008 г.

По окончании правления Клинтона, в США были проведены выборы на должность президента в 2000 г. На них победил президент от Республиканской партии Джордж Буш-младший. Споры вокруг его победы не утихают до сих пор, но одной из причин победы стал его «сострадательный консерватизм».

Идея зародилась как удачный идеологический синтез социального и экономического консерватизмов, представленных в Республиканской партии. Если для экономических консерваторов были важны индивидуализм, то для социальных консерваторов важны вопросы аборт, религии, традиций и пр.

В результате, «социальный консерватизм», с одной стороны, был нацелен на уменьшение роли государства в социальной помощи, что было по нраву экономическим консерваторам, с другой стороны, он способствовал росту влияния религиозных организаций в сфере социальной защиты.

Программа Буша-младшего была нацелена на приватизацию социальной сферы, стимулирование религиозных объединений к участию в социальной защите, сокращение налогов. В. В. Согрин в своей работе «Внутренняя политика США: от Б. Клинтона до Б. Обамы» пишет: «По закону 2001 г. налоги сократились на 1,35 трлн долл., а по закону 2003 г. – еще на 350 млрд. В совокупности это было самое радикальное сокращение налогов за 50 лет. Ставка максимального подоходного налога была в результате понижена с 39,6 до 35%, а минимального с 15 до 10%. В период президентства Буша общая налоговая нагрузка в США была снижена с 29,5 до 24%» [52, С. 16]. При президенте Джордже Буше-младшем налоги

понижались в 2 этапа: в 2001 и 2003 гг. «В ходе первого сокращения была резко снижена ставка обложения наиболее высоких доходов и постепенно отменен налог на недвижимость, что обогатило только богатых; на втором этапе были снижены налоги на дивиденды и прирост капитала, от чего в основном выиграли, опять-таки, самые богатые американцы» [35, С. 164-165]. В рамках реформы налогового законодательства для сокращения расходов было принято решение по непредоставлению налоговых льгот на ребенка в размере до 400 долларов для семей, что имели доход от 10500 до 26625 долларов [20, С. 51-52].

В 2001 г. в США начался кризис доткомов, когда переоцененные акции интернет-компаний рухнули, после чего начался экономический кризис в США. Экономике в тот момент поддерживали спрос населения на жилье, т. к. ФРС опустили процентную ставку по ипотеке, а также Война с терроризмом и последующее вторжение в Ирак в 2003 г., из-за которых выросли расходы на содержание армии, что также решило вопрос возросшей безработицы [28, С. 205].

Предвыборное обещание соблюдать сбалансированный бюджет и снизить уровень государственного долга не были выполнены, резко выросли военные расходы, но также росли и расходы на содержание социального государства.

Социальные расходы при Буше росли из года в год, т. к. основой его социальной политики было увеличение трат на социальное страхование и образование. С 2001 по 2007 гг. расходы на социальное страхование выросли с 433 до 586,2 млрд. долларов, а на образование с 271,4 до 375,4 млрд. долларов [52, С. 18]. При увеличении расходов и сокращении налогов в США начиная с правления Буша-младшего и во все последующие периоды начал расти государственный долг.

В сфере образования Буш-младший был нацелен на увеличение ответственности школ за результаты учащихся. Помимо повышения расходов, ставки на грамматику и математику, программа «Ни одного

отстающего ребенка», предполагала также возможность получения ваучера на образование детей в частных школах. Президент Джордж Буш-младший подписал закон о реформу образования в 2002 г.

Механизм социальной защиты получил изменение: теперь религиозные организации могли участвовать в конкурсе, чтобы получать средства по программам социальной защиты и реализовывать их согласно целевому назначению [32, С. 52]. После переизбрания на выборах 2004 года Буш-младший попытался приватизировать сферу социальной помощи, но данная попытка провалилась из-за сопротивления демократов и умеренных республиканцев.

Противоречивой оказалась реформа здравоохранения. В 2006 году Джордж Буш-младший провел реформу программы Медикэр. Существующая медицинская помощь дополнялась частью «D» (до этого были «A», «B», введенные при Джонсоне и «C», введенная Клинтонем), которая покрывала расходы на рецептурные препараты. С одной стороны, эта реформа должна была помочь в оплате лекарств. С другой стороны, демократы критиковали программу за то, что нельзя было договориться о цене закупок у фармацевтических компаний. Пол Кругман указывает, что эта реформа была проведена именно в интересах фармацевтического лобби [35, С. 167]. Из-за невозможности договариваться о ценах, получилась ситуация, при которой американцы употребляют меньше лекарств, чем в остальных государствах, но платят за них гораздо больше [35, С. 240]. Также для данной реформы характерна проблема «дырки от пончика» – в определенном диапазоне цен страховка будет покрывать лишь часть расходов пациента [50]. Важно и то, что увеличение финансирования программы не было сопряжено с увеличением налогов, что сказалось на дефицитном бюджете.

При Клинтоне и Буше-младшем выстроилась новая неолиберальная модель социального государства, которое было нацелено на инвестиции в человеческий капитал, а не на оказание социальной помощи. Причем, данная модель, несмотря на рост расходов, была менее эффективна. Примером

может быть американское здравоохранение, ориентированное на рыночные механизмы. Оно очень дорого из-за издержек в управлении. Такое же мнение разделяет Пол Кругман, указывая, что в американской модели здравоохранения административные расходы составляют 31% от всех трат, в то же время государственная канадская медицина тратит 17% [35, С. 240].

Тем более, что государственная система заинтересована в профилактике заболеваний, чем в дорогом лечении граждан, в котором заинтересованы частные клиники.

Косвенно это подтверждает статистика. Несмотря на рост социальных расходов, траты на социальное государство не уменьшают экономического неравенства, хотя в 1960-е наблюдался обратный эффект [19]:

Таблица 9.

«Распределение национального богатства между доходными группами населения США (1993–2008 гг.)»

Годы	50% беднейшего населения, в %	40% среднего класса, в %	10% самых богатых, в %	1% богатейших из 10% самых богатых, в %
1993	1,34	32,11	66,56	29,06
1994	1,15	32,07	66,78	29,28
1995	0,94	31,94	67,12	29,30
1996	0,79	31,89	67,32	29,65
1997	0,55	31,45	68,00	30,47
1998	0,51	30,85	68,64	31,48
1999	0,64	30,73	68,62	31,81
2000	0,61	30,73	68,65	32,34
2001	0,62	31,19	68,19	32,14
2002	0,62	31,23	68,15	31,47
2003	0,42	31,41	68,17	31,10
2004	0,39	30,95	68,67	31,69
2005	0,47	30,90	68,63	32,32
2006	0,18	31,05	68,77	32,71
2007	-0,39	30,73	69,67	33,40
2008	-1,23	30,05	71,18	33,99

Из данных видно, что экономическое неравенство продолжило свой рост. Доля в национальном пироге 10% самых богатых увеличилась. Сокращение доли среднего класса продолжило движение 1980-х гг. Но самая

важная информация отражена в доле 50% самых бедных: выдача ипотек под низкий процент и без первоначального взноса привели к тому, что 50% населения стали жить в долг.

Это же подтверждается изменением индекса Джини, неравенство выросло [19]:

Таблица 10.

«Динамика индекса Джини в США (1993–2008 гг.)»

Годы	Индекс Джини	Годы	Индекс Джини	Годы	Индекс Джини
1993	0,52	1999	0,54	2005	0,56
1994	0,52	2000	0,55	2006	0,56
1995	0,52	2001	0,54	2007	0,56
1996	0,53	2002	0,54	2008	0,56
1997	0,54	2003	0,54		
1998	0,54	2004	0,55		

Двухпартийный компромисс состоялся на неолиберальной основе. С одной стороны, все реформы привели к изменению социального государства и увеличению экономического неравенства, с другой стороны, обе партии консервировали эти процессы, идя на взаимные уступки, вследствие чего не реализовывались как более левые варианты «ХиллариКэр», так и более правые варианты уничтожения социального государства.

С приходом к власти Джорджа Буша-младшего не поднималась часовая минимальная заработная плата вплоть до 2008 г., она равнялась 5,15 долларов в час [14]. Ее реальная стоимость падала из-за инфляции. Но в 2008 г. произошло повышение оплаты, однако связано оно с другими мерами, которые были направлены на оздоровление экономики, пострадавшей от Великой Рецессии.

В 2007 г. произошел экономический кризис, который вошел в историю под названием «Великая рецессия». У него было множество причин, основными из которых являются:

1. Ипотечный кризис в США, который был вызван низкими ставками при Буше-младшем. Банки выдавали деньги в займы тем, кто не был

достаточно платежеспособным. Бедные слои населения стали жить в долг, что указывалось ранее, а это привело в 2006 году к увеличению банкротств;

2. Перегретость финансового рынка, наличие спекулятивных «пузырей», чему способствовали как реформа Клинтона 1999 г., отмена закона Гласса-Стиголла, так и создание финансовых инструментов, опиравшихся на ипотечные займы.

Наступление Великой рецессии сравнимо лишь с Великой депрессией. Президент Буш-младший для спасения экономики перешел к кейнсианским рецептам. Чтобы спасти экономику, государство перешло к мерам, по своим масштабам не уступающим действиям 1930-х гг.:

1. ФРС понизила процентные ставки, сделав кредиты доступными для физических и юридических лиц;

2. Согласно «Плану Полсона», была создана «Программа помощи проблемным активам», государство выделяло 700 млрд. долларов на покупку низкокачественных долговых обязательств у банков;

3. Был принят закон «Об экономическом стимулировании» 2008 г. Согласно закону, физические лица получали возврат налогов в 600 долларов на человека, 1200 на семейную пару, а также 300 долларов на ребенка [1];

4. Закон «Об ассигнованиях» 2008 г. расширял срок помощи по безработице на дополнительные 13 недель [2];

5. Была поднята минимальная почасовая заработная плата до 5,85 долларов в час [14].

План Полсона по спасению экономики ударил по репутации президента Буша-младшего, действия которого раздражали Конгресс. Тем более, что разгоревшийся кризис не способствовал увеличению популярности Республиканской партии на президентских выборах 2008 г.

Итогом двухпартийного компромисса в период правления Клинтона-Буша стала опора обеих партий на неолиберальную модель, которая перестроила социальное государство.

Демократическая партия провела реформы, которые убрали социальную помощь бедным, заменив ее временной помощью нуждающимся. Социальное государство стало рассматриваться как инвестиции в человеческий капитал.

Эти изменения были подхвачены Республиканской партией и Бушем-младшим с его программой «Сострадательного консерватизма». При Джордже Буше-младшем росли расходы на содержание социального государства.

Но компромисс состоялся во взаимных ограничениях: ни одна из партий не смогла провести коренные реформы в противоположном направлении в отношении социального государства. Ни попытка внедрения всеобщего здравоохранения от Демократической партии, ни приватизация социальной помощи от Республиканцев не состоялись.

Кризис 2007–2008 г. был закономерным итогом правления президентов этого периода. Данный кризис обнажил пределы такой системы управления экономикой и социальным государством. Дерегулирование финансов Билла Клинтона и экономическая политика Джорджа Буша-младшего в виде увеличения расходов, создания ипотечного «пузыря» и снижения налогов привели к «Великой рецессии», которая снова подняла дискуссию о социальном государстве, возвращении государственного регулирования и пересмотре неолиберальной модели.

3.3. Социальное государство после Великой рецессии

На президентских выборах 2008 г. победил кандидат от Демократической партии Барак Обама. Первый чернокожий президент в истории страны имел неолиберальные взгляды [52, С. 19-20], но обстоятельства требовали решительных действий.

Перед президентом стояли задачи восстановления экономики, сокращения безработицы и проведения прогрессивных реформ. Если первое и второе было само собой разумеющимся, то последний пункт вызывал серьезные споры.

Для спасения экономики были предприняты следующие шаги:

1. Инвестирование 50 млрд. долларов в «Дженерал Моторс» и 7 млрд. в «Крайслер» для спасения автогигантов и создания рабочих мест;

2. В феврале 2009 г. был подписан «Закон о восстановлении экономики и реинвестировании» как продолжение плана Полсона. В рамках закона планировалось создать мультипликатор по Кейнсу через инвестирование в возобновляемые источники энергии, науку и человеческий капитал. В рамках этого плана также предусматривались расходы на оплату налоговых вычетов для безработных, образование, транспорт, реструктуризации долга граждан, что не были способны выплатить кредит [24, С. 73-74];

3. Также в рамках плана по возобновляемым источникам энергии была сделана ставка на переход от бензиновых автомобилей к гибридным и полугибридным. При покупке гибридного автомобиля покупатель мог рассчитывать на налоговый вычет до 7000 долларов. Это, с одной стороны, поддерживало спрос, а с другой, стимулировало экономику;

4. Продолжился курс на количественное смягчение, целью которого был выкуп «токсичных» и неприбыльных активов у банков. Эта мера поддерживала рынок жилья и американцев, что были должниками на грани банкротства;

5. В 2009 и 2010 гг. была поднята минимальная почасовая плата до 6,55 и 7,25 долларов соответственно [14];

6. Дополнительные финансовые вливания в образование. Министерство образования получило 43,2 млрд. долларов на модернизацию и переоснащение зданий и помещений, 15,6 млрд. долларов на стипендии студентам, 53,6 млрд. долларов на создание стабилизационного фонда штатов;

7. Министерство здравоохранения получило дополнительные средства на сумму 77,4 млрд. долларов на строительство зданий, ремонт, компьютеризацию и гранты для детей-инвалидов.

Но главным изменением при правлении Обамы стала реформа здравоохранения, воплощенная в законе «О правах пациентов и доступном медицинском обслуживании». На момент 2009 г. 29% американцев имели государственное медицинское страхование, при этом 67% пользовались частными услугами, а 16,7% не имело никакой страховки [39, С. 43]. В рамках реформы государственное страхование получали почти все американцы.

Для реализации масштабной реформы были приняты следующие меры; создание страховых бирж для снижения стоимости услуг и возможности выбора страховой компании; усиление государственного контроля за мошенничеством и ценами на услуги; обязательное для страховых компаний включение в страховку минимального пакета медицинских услуг; страховая компания не может отказать пациенту в приобретении страховки, даже если он уже болен; молодые люди до 26 лет могли оставаться в страховых планах своих родителей [54, С. 277; 48].

Чтобы реформа была реализована, необходимо было обязать работодателей приобретать страховые планы для работников, поэтому была введена система штрафов в размере 1% от дохода в 2014 г., а в 2016 г. 2,5%. Но в рамках стимулирования и приобретения страховок, и малого бизнеса, для последнего была создано льготное приобретение со скидкой в 50% [47, С. 128].

За проведение реформы шли ожесточенные политические баталии: в 2010 г. Конгресс одобрил реформу, в 2011 г. Палата представителей, контролируемая республиканцами, проголосовала за отмену реформы, но Сенат, контролировавшийся демократами, отменил решение нижней палаты. Были поданы иски в суд для отмены решения как антиконституционного, но Верховный суд поддержал реформу.

Одной из самых социально защищенных категорий граждан стали пенсионеры: на пенсии приходится 25% федеральных расходов, которые дополняются выплатами из частных пенсионных фондов. Широкая

вовлеченность граждан США в частные пенсионные фонды позволила снизить количество бедных среди пенсионеров. В программах дополнительного гарантированного дохода для нуждающихся пенсионеров в 2015 г. лица 65 лет и старше составляли всего 16% общего числа реципиентов, а инвалиды – 84% [47, С. 120]. При этом многие имели медицинское страхование Медикэр части «В». В 2012 г. Пенсионеры получили возможность приобретать лекарства определенных производителей со скидкой в 50%, что сделало эту социальную группу еще более защищенной.

В сложившихся условиях государство было вынуждено отойти от курса, заложенного при Клинтоне в законе 1996 г. «О согласовании личной ответственности и возможности трудоустройства».

Государство увеличило траты на вспомоществование, основой которого была программа продуктовых талонов. Пиковым показателем при правлении Обамы стали 47,6 млн. получателей помощи в 2013 г. Хотя во время правления Обамы шло экономическое восстановление, число людей за уровнем бедности росло. Л. Ф. Лебедева отмечает: «Произошло ослабление влияния фактора экономического роста на социальное благополучие, что нашло отражение, в частности, в отставании снижения уровня бедности в стране от роста ВВП и падения уровня безработицы» [47, С. 120].

Произошла контрреформа в сфере образования. В 2015 г. обе палаты Конгресса приняли закон «Каждый школьник преуспеет», заменив закон Буша-младшего «Ни одного отстающего ребенка». Барак Обама вернул полномочия штатам, проведя децентрализацию. Согласно реформе, сохранялись тестирования школьников, но государство не могло навязывать единых образовательных стандартов штатам, а 5% школ, где ученики показывали самые слабые результаты, получали финансовую помощь. Помимо этого, финансовую помощь получали школы, где социально уязвимые группы учеников стабильно показывали слабые результаты [12].

Уже упомянутый дефицит бюджета не мог быть купирован умеренной налоговой политикой, которая сохранилась при Обаме. После начала второго правления, в 2013 г., он поднял подоходный налог для самых богатых с 35% до 39,6%.

Именно после 2008 г. дефицит США и рост государственного долга начали носить системный характер. Причинами являются как рост расходов на содержание социального государства (особенно выплата пенсий, т. к. наблюдается старение населения США), так и переход экономики к Б-фазе кондратьевского цикла, которому свойственна дефляция (подобное явление было после Великой депрессии) и затяжные кризисы с непродолжительным ростом.

Все эти меры вызвали споры и еще больше усилили и так шедшую поляризацию общества. На выборах в 2016 г. победил республиканец Дональд Трамп.

Победа Трампа была вызвана множеством причин, одной из которых был его популизм. Его действия на посту главы государства вызывают споры, но они имеют определенную логику. Экономические действия Трампа были ответом на конъюнктуру. Экономика США в Б-фазе пятого цикла отягощена высоким уровнем государственного долга, вследствие чего возникает проблема: кейнсианские меры не работают с той же эффективностью. Федеральный бюджет обременен выплатой растущих государственных долгов, а если разогнать инфляцию и стимулировать спрос, то произойдет, во-первых, дальнейший рост государственного долга, если не сокращать дефицит бюджета, во-вторых, обесценивание валюты, что негативно скажется на финансовой репутации США и доллара как мировой резервной валюты.

Поэтому Трамп начал, с одной стороны, торговые войны, а с другой, возвращение к монетаристским методам.

Введение пошлин несет несколько функций:

1. В условиях Б-фазы особенно остро встает вопрос защиты национальной экономики в условиях уменьшения рынков и увеличения конкуренции;

2. Пошлины поднимают цены на иностранные товары, что позволяет проводить фактически девальвацию валюты, не запуская инфляцию. Такая скрытая девальвация позволяет обесценивать государственный долг;

3. Пошлины снижают дефицит бюджета.

А монетаризм проявился в стимулировании предложения. Были сокращены налоги. В 2018 г. появилась единая ставка на корпоративные доходы, которая составила 21%. Это, во-первых, отмена прогрессивной шкалы, которая существовала до этого, во-вторых, это подорвало налоговые поступления государства, если в 2017 г. доходы от налога принесли 1,5% от ВВП, то в 2018 уже 1% (в 1940 – 1960-е. этот налог приносил от 3,5 до 7,1%). В этом же году была понижена максимальная ставка подоходного налога с 39,6% до 37% [15]. Но были меры, стимулирующие спрос. При администрации Трампа появились выплаты, по котором семьи с детьми могли получать вычет по кредиту в размере 2000 долларов. Соответственно, поскольку были уменьшены налоговые поступления, то произошел пересмотр трат государства, в том числе и в социальной политике.

Несмотря на преданность классическому экономическому либерализму и понижению налогов, в 2015 году Трамп сказал: «Я не собираюсь урезать социальное обеспечение, как все остальные республиканцы, и не собираюсь урезать программы Медикэр и Медикэйд» [9].

Важно отметить, что урезание произошло. Дональд Трамп начал возвращение к принципам системы вспомоществования 1996 г. Глава Административно-бюджетного управления администрации США Мика Малвейни во время его выступления в Конгрессе по представлению проекта бюджета на 2018 финансовый год: «Мы будем измерять сострадание не по числу социальных программ и количеству людей, получающих социальную помощь по этим программам, а по количеству людей, которым мы помогли

избавиться от этих программ... Если вы получаете продуктовые талоны и здоровы, то нам нужно, чтобы вы вернулись к работе» [47, С. 288].

Было предложено урезать программу продовольственных талонов на 22% в 2019 г., что ударило бы по получателям помощи [8]. Помимо этого, Трамп обещал отменить закон «О правах пациентов и доступном медицинском обслуживании», который иначе называют Обамакэр. Эта попытка провалилась в самом начале, т. к. республиканцам не удалось поставить вопрос на голосование в палате представителей. Провал отмены системы Обамакэр показал пределы власти президента США.

Несмотря на монетаристскую логику действий, уже в 2020 г. администрация Трампа столкнулась с кризисом COVID-19, и в США неолиберализм ушел на второй план, уступив перед вынужденным усилением социального государства. Изначальный неолиберализм в намерениях может быть заменен кейнсианством в условиях социально-экономического коллапса.

Общество столкнулось с сокращением производства и ростом цен, по сути, начался экономический кризис, который был усугублен предшествовавшими торговыми войнами. Закрывались производства, на 40% упали продажи новых автомобилей, рухнул туризм как внутри США, так и между странами. Из-за экстренных мер увеличился государственный долг, который уже более десятилетия рос с огромной скоростью.

Для спасения страны 27 марта 2020 г. Дональдом Трампом был одобрен закон «О помощи и экономической безопасности в борьбе с коронавирусом», согласно которому выделялись 2,1 трлн. долларов США, или 10% ВВП. Помимо этого, президент ввел чрезвычайное положение при бедствиях, что позволило ему одобрять помощь штатам без согласия Конгресса [23, С. 32].

Меры стимулирования включали:

1. Единоразовую выплату до 1200 долларов физическим лицам в зависимости от годового дохода, а также 500 долларов на каждого ребенка до 16 лет;
2. Кредитные каникулы для студентов, оплачивавших обучение до сентября 2020 г. без начисления процентов;
3. Ипотечные каникулы для заемщиков с федеральным обеспечением кредитов до 6 месяцев;
4. Увеличение пособий по безработице до 600 долларов в неделю и удлинение до 13 месяцев периода, в течение которого можно получать это пособие;
5. Дотации и предоставление займов для крупного и малого бизнесов;
6. 100 млрд. долларов на медицину. Произошло увеличение выплат по Медикэр на 20% в случае болезни COVID-19 и увеличение заработных плат медицинских сотрудников. Также деньги предоставлялись медицинским учреждениям на закупку аппаратуры и расходников [23, С. 33-34].

США и либеральная модель социального государства столкнулись с кризисом, который временно повлиял на социальную защиту. Она от адресной помощи перешла к почти универсальной. Хотя это было самое крупное вмешательство в экономику в истории США, это еще раз показывает, что в условиях кризиса Б-фазы невозможно полностью отказаться от кейнсианских методов.

Но несмотря на принятые меры, предыдущие шаги Трампа, его внутренняя и внешняя политика, а также неоднозначная реакция на распространение пандемии и наступивший в связи с ней экономический кризис, привели его к поражению. У Дональда Трампа были проблемы с уровнем одобрения со стороны населения, поэтому на следующих президентских выборах 2020 г. победил кандидат от Демократической партии Джозеф Байден. Ему перешла проблема экономического и социального кризисов, вызванных COVID-19.

Джозеф Байден-младший – политик с многолетним опытом, пиком карьеры перед президентством стало занятие должности вице-президента США при Бараке Обаме. Байден и в предвыборной кампании, и в своих мемуарах отмечал приверженность идеям социального регулирования и крепкого среднего класса.

46-й президент США стал фигурой, которая перевернула экономические основы государства. Если предыдущие кейнсианские меры, начиная с 2008 г. имели характер спасательных действий, то при Байдене произошла попытка возврата системного кейнсианства как в 1960–1970-е гг. При этом важно различать два направления кейнсианской политики. Системное кейнсианство, сложившееся в 1960-е гг. предполагало не только антикризисные действия, но и прогрессивное налогообложение, перераспределение доходов и долгосрочные социальные инвестиции. Напротив, антикризисное кейнсианство после 2008 г. использовало бюджетное стимулирование спроса, сохраняя неолиберальное налогообложение. Именно это противоречие привело к взрывному росту государственного долга, не решив проблему экономического неравенства, которое продолжало усиливаться.

Попытку возвращения кейнсианства можно наблюдать в названии предвыборной программы Байдена «Построить лучше, чем было». Несмотря на то, что программа по итогу была ограничена противодействием правых демократов и республиканцев, были произведены шаги в сторону отхода от неолиберальной системы.

Администрация Байдена реализовывала как антикризисные, так и системные реформы и меры:

1. Закон «Об американском плане спасения» 2021 г. Согласно нему, в экономику США направлялись 1,9 трлн. долларов, а также снижались налоги. Чтобы поддержать экономику и простимулировать спрос, государство направило 1400 долларов каждому гражданину, чей доход не превышал 80000 долларов в год [58, С. 63], продление пособий по

безработице до 6 сентября 2021 г., дополнительные меры по помощи в случае возможного выселения (45 млрд. долларов на помощь с выплатами по аренде, ипотеке и вспомоществования бездомным). Был увеличен налоговый вычет для семей с детьми, позволявший вернуть до 3600 долларов, но только в 2021 г. План также включал 400 млрд. долларов на медицинские цели и возобновление работы школ [56, С. 10-11].

Интересная поправка была предложена Берни Сандерсом: он предложил повысить минимальную почасовую плату до 15 долларов, но это предложение встретило единый отпор республиканцев и части демократов.

Эти меры носили антикризисный характер, они были направлены на сдерживание роста бедности и создание рабочих мест. Это беспрецедентная раздача «вертолетных денег» для поддержания спроса и предотвращения возможного социального взрыва. Л. Ф. Лебедева указала: «отличие от предыдущих кризисных периодов, когда происходило усиление участия государства в поддержании доходов и жизнедеятельности домохозяйств, в 2020–2021 гг. денежной поддержкой в форме прямых выплат были охвачены группы населения с доходами, значительно превышающими установленные критерии нуждаемости» [37, С. 33]. По сути, меры носили хотя и временный, но универсальный характер, что не свойственно монетаризму и его адресной помощи.

2. В ноябре 2021 г. был принят закон «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места», на реализацию которого выделялось 1,2 трлн. долларов. Этот акт обеспечивал создание рабочих мест через инвестиции в строительство и ремонт дорог, мостов, портов, аэропортов, развитие общественного транспорта, широкополосного интернета и модернизации энергосетей и водопровода. С одной стороны, эти меры создавали рабочие места, а с другой модернизировали общественно значимую инфраструктуру, что соответствует кейнсианству.

3. 9 августа 2022 г. Байден подписал закон «О чипах и науке». США выделили 52,7 млрд. долларов на производство собственных

полупроводников и научные исследования. Эта мера реализована в контексте стратегической инвестиции государства в собственное производство. Это в перспективе должно привести к созданию рабочих мест внутри США и экономической безопасности. В условиях экономического соперничества с Китаем, а также возможного обострения Тайваньского вопроса, эта мера направлена на создание экономической безопасности в США. И третий, не менее важный аспект, в условиях наступления будущего 6-го кондратьевского цикла будет важно производить чипы для сохранения конкурентоспособности экономики.

4. 16 августа 2022 г. был подписан закон «О снижении инфляции», который прикрыл зеленый и социально-экономический курс Байдена. Данный закон был направлен не на снижение инфляции, на деле повышались налоги на богатых и на корпорации, уменьшалась стоимость рецептурных лекарств, а также с этого момента можно было договариваться об их ценах. По задумке, в перспективе инфляция должна уменьшиться за счет инвестиций в возобновляемые источники энергии. Закон предусматривал новые расходы и налоговые льготы на сумму 500 миллиардов долларов, а также повышал минимальный налог для крупных корпораций до 15% и вводил 1%-ный акциз на выкуп акций [58, С. 64-65].

5. Вернулись к жизни и видоизменились два акта прошлого. Возобновлено действие закона «О справедливом жилье», который был введен в 1964 г. при Джонсоне. Было выделено 640 млрд. долларов на помощь с арендой, строительство и поддержание жилищного фонда. Начата политика «Покупай американское» (до этого существовали законы 1933 г. и 1982 г.), согласно которой предпочтение отдавалось американским товарам и услугам в сфере инновационных технологий [56, С. 16]. В сущности, последний закон носил протекционистский характер.

Все эти законы отражают реванш «большого государства» и возвращения кейнсианской политики. Кризис неолиберальной системы обнажился в 2008 г., и произошла попытка отхода к прошлому под

программой «Построить лучше, чем было». Также важно отметить, что эти реформы имеют системный характер: действия Джо Байдена являлись созданием фундамента для вступления экономики США в А-фазу 6-го цикла. Государство начало инвестировать в инфраструктуру, полупроводники и возобновляемые источники энергии. Политика Джозефа Байдена углубила кризис глобального капитализма через продолжение логики, заложенной еще при Трампе, т. к. оба президента защищали внутренний рынок, проводя протекционистские меры.

Ограниченность модели была в налоговой системе: она не претерпела изменений. Рост расходов государства не сопровождался ростом его налоговых поступлений через углубление прогрессивного налога, который существовал в социальном государстве 1960-х гг. Данная политика ведет США к росту государственного долга и увеличению турбулентности социального государства впоследствии.

С 2023 г. Администрация Байдена не смогла провести крупных изменений из-за бюджетного дефицита. Все баталии велись вокруг потолка государственного долга, поэтому после 2022 г. не было социальных реформ. Ситуация усугублялась внешней политикой США в отношении международных конфликтов. Рост напряженности в мире сопровождался конкуренцией социальных и военных расходов в условиях дефицитного бюджета. Например, в 2024 г. военный бюджет составил 842 млрд. долларов (или почти половину от трат на социальную защиту, 1,5 трлн. долларов). Немаловажную роль в остановке реформ сыграла политика ФРС, которая начала повышать процентные ставки, вследствие чего увеличились траты на обслуживание государственного долга.

В этих условиях реванш кейнсианства не привел к снижению неравенства. Как будет указано ниже, оно так и осталось высоким.

Нестабильность социального государства отражена в структуре распределения богатства среди населения [19]:

Таблица 11.

«Распределение национального богатства между доходными группами
населения США (2009–2024 гг.)»

Годы	50% беднейшего населения, в %	40% среднего класса, в %	10% самых богатых, в %	1% богатейших из 10% самых богатых, в %
2009	-1,83	30,14	71,68	33,12
2010	-1,82	28,85	72,98	34,62
2011	-1,78	28,25	73,53	35,28
2012	-1,64	27,31	74,33	36,62
2013	-1,19	27,28	73,91	35,64
2014	-0,78	27,16	73,63	35,83
2015	-0,56	27,35	73,21	35,81
2016	-0,40	27,62	72,78	35,50
2017	-0,03	28,19	71,84	35,48
2018	0,06	28,28	71,65	35,20
2019	0,22	28,37	71,41	34,85
2020	0,36	28,61	71,03	35,13
2021	0,78	28,37	70,85	36,26
2022	0,94	29,44	69,62	34,89
2023	0,95	29,51	69,54	34,78
2024	0,96	29,51	69,54	34,78

Деятельность президентов США в период 2009–2024 гг. носила разнонаправленный характер действий: Барак Обама пытался стабилизировать экономику через монетаристские и кейнсианские рецепты, Дональд Трамп вел скорее монетарную политику, а Джо Байден совершил поворот к кейнсианству. Видно, что беднейшие слои населения постепенно уходили от жизни в долг, удалось стабилизировать средний класс, но это не остановило дальнейшую концентрацию собственности в руках сверхбогатого 1% граждан США.

Индекс Джини подтверждает тенденцию: экономическое неравенство растет:

Таблица 12.

«Динамика индекса Джини в США (2009–2024 гг.)» [19]

Годы	Индекс Джини	Годы	Индекс Джини	Годы	Индекс Джини
2009	0,55	2015	0,58	2021	0,58
2010	0,56	2016	0,58	2022	0,58
2011	0,57	2017	0,58	2023	0,58

2012	0,58	2018	0,58	2024	0,58
2013	0,57	2019	0,58		
2014	0,58	2020	0,57		

Социальное государство столкнулось с системным кризисом как либеральной модели, так и с Б-фазой кондратьевского цикла. Либеральная модель социального государства может стоить дороже, при этом показывать более скромные результаты, о чем писал Пол Кругман. Относительно низкая декоммодифицированность социальных благ так и осталась неизменной. Есть и другой немаловажный фактор: старение населения США и рост трат на государственные пенсии [36, С. 60], которые являются основным источником расходов (в 2024 г. весь блок расходов социальной защиты составит 1,5 трлн. долларов, или 5% ВВП).

Так или иначе, но действия всех трех президентов вписываются в логику Б-фазы. Барак Обама стабилизировал экономику, которая столкнулась с кризисом, который сравнивают с «Великой депрессией». Дональд Трамп начал торговые войны и протекционизм экономики в условиях уменьшения возможностей международных рынков и увеличения конкуренции. А Джо Байден провел попытку реставрации кейнсианства в преддверии наступления 6-го кондратьевского цикла, в рамках которого государство будет вмешиваться в экономику для увеличения конкурентоспособности. Но были видны и ограничения для их действий: дефицит бюджета, рост государственного долга и поляризация общества. Последнее видно в разнонаправленных действиях президентов при применении кейнсианских и монетарных методов.

Таким образом, период 2009–2024 гг. продемонстрировал пределы кейнсианской политики в условиях Б-фазы кондратьевского цикла. В этой фазе, когда снижается норма прибыли, а вместе с ней и налоговые поступления, дефицит бюджета становится хроническим, любое расширение социальной защиты несет долговые и инфляционные риски. Даже самые масштабные антикризисные кейнсианские интервенции («Закон о

восстановлении экономики и реинвестировании», «Закон о помощи и экономической безопасности в борьбе с коронавирусом», «Закон об американском плане спасения») и системные реформы Джозефа Байдена не смогли сломить тренд на увеличение экономического неравенства, т. к. лишь остановили рост имущественного расслоения. Концентрация 34% собственности в руках 1% населения на момент 2024 г. свидетельствует об ограниченности либеральной модели социального государства, неспособной провести декоммодификацию социальных благ.

Главными вопросами остаются государственный долг и налогообложение. В отличие от 1960-х гг. с прогрессивной шкалой налогообложения (максимальный подоходный налог составлял 91%, корпоративный налог доходил до 52,8% [15], расширение социального государства данного периода привело к критическому росту государственного долга. Его обслуживание стало значительным бременем для бюджета, что ограничивает эффективность социального государства. Возвращение стабильной социальной политики и решение проблемы государственного долга невозможно без возвращения прогрессивного налога, сопоставимого с послевоенной эпохой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе выявлены причины и механизмы эволюции социального государства в США в XX – начале XXI века согласно поставленным задачам. В ходе исследования были раскрыты теоретико-методологические основы исследования социального государства, включая генезис понятия, типологию социальных государств, а также противоречия либеральной модели, которая утвердилась в США. Методологически работа впервые в отечественной историографии соединила три подхода при изучении темы: теорию длинных волн Кондратьева, мир-системный анализ и институционализм. Было рассмотрено влияние кейнсианского и неолиберального подходов на социальное государство. Отражено влияние налоговой политики на управление институтами социальной защиты, а также показано, как социальное государство влияет на общественное неравенство в США.

Были выявлены историко-экономические предпосылки становления социального государства в США. Предпосылки сложились после Великой депрессии во время правления Франклина Рузвельта, который укрепил в Демократической партии социал-либеральную идеологию. Последующие президенты сохранили данный курс, даже если они были членами Республиканской партии.

В работе удалось проследить этапы рассвета социального государства в США в 1960–1980-е годы. В данный период сложилась система управления институтами социальной защиты, которая позволила США снизить общественное неравенство и повысить уровень жизни беднейших американцев.

Был проанализирован пересмотр экономических основ социального государства в 1980–1990-е годы, в рамках которого утвердилась неолиберальная идеология. Из-за нее произошли реформы социального государства, которое стало неспособно снизить общественное неравенство.

Был рассмотрен компромисс между Демократической и Республиканской партиями, в рамках которого ни одна из них не смогла провести коренные реформы институтов социальной защиты.

Была исследована эволюция социального государства США с 2008 года по настоящее время. В рамках исследования были рассмотрены причины и механизм кризисного состояния институтов социальной защиты в США после 2008 г.

Важно отметить, что рассмотрение истории развития институтов социального государства позволяет не просто объяснить современный кризис в экономике США, но и спрогнозировать дальнейшее развитие социального государства. Дальнейшее развитие социального государства зависит от многих факторов: экономической политики, решения проблемы государственного долга США, успехов социальных движений, идеологических сдвигов внутри партий. Размеры и содержание социальной политики будут определены совокупностью этих факторов, но точно известно следующее: государство в той или иной форме продолжит осуществлять социальные траты и вмешательство в экономику, т. к. вскоре наступит новый кондратьевский цикл. У Американского общества, несмотря на трудности и препятствия, существует возможность не просто вернуться к «Великому обществу», а построить новую систему. Современное американское социальное государство находится в кризисе. Несмотря на ошибку в переводе, Джон Кеннеди верно передал дух кризиса: «В китайском языке слово «кризис» состоит из двух иероглифов: один означает «опасность», другой – «возможность». В кризисе осознавай опасность — но признавай и возможность» [3].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовая база:

1. Economic Stimulus Act of 2008 : Public Law 110–185 // 122 Stat. 613. – 2008. – № H.R. 5140.
2. Supplemental Appropriations Act, 2008 : Public Law 110–252 // 122 Stat. 2323. – 2008. – № H.R. 2642. – Title IV, § 4002.

Статьи и речи политических деятелей:

3. Conference on India and the United States, Washington, D. C., 4 May 1959 // John F. Kennedy. Presidential Library and museum : сайт. – URL: <https://www.jfklibrary.org/archives/other-resources/john-f-kennedy-speeches/india-and-the-us-conference-washington-dc-19590504> (дата обращения: 30.05.2026)

Источники личного происхождения:

4. Клинтон, У. Дж. Моя жизнь / У. Дж. Клинтон. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 1088 с.
5. Рейган, Р. Жизнь по-американски / Р. Рейган. – М. : Новости, 1992. – 752 с.

Публицистические произведения:

6. Ленин В. И. Государство и революция / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 33. М.: Госполитиздат, 1969 г., – 433 с.
7. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – СПб : Лениздат, 2018. – 320 с.

Периодическая печать:

8. Trump's budget hits poor Americans the hardest // The Washington Post : сайт. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2018/02/12/trumps-budget-hits-poor-americans-the-hardest/?hpid=hp_hp-top-table-

main_budgetanalysis-315pm:homepage/story&utm_term=.fceb6aa1463c (дата обращения: 11.05.2026)

9. Why even the strongest Republican efforts can't defeat the welfare state // The Washington Post : сайт. –

URL: https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2016/12/12/why-even-the-strongest-republican-efforts-cant-defeat-the-welfare-state/?utm_term=.0d81ae149796 (дата обращения: 11.05.2026)

Электронные ресурсы:

10. Federal Reserve Bank of St. Louis : сайт. – URL: <https://fred.stlouisfed.org/graph/?g=qJkS> (дата обращения: 01.06.2026)

11. Health and Education in the World, 1820-2020 // Thomas Piketty : сайт. – URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/equality/pdf/F1.pdf> (дата обращения: 01.06.2026)

12. Key Elements of the Every Student Succeeds Act // Education Writers Association : сайт. – URL: <https://ewa.org/issues/early-learning/key-elements-of-the-every-student-succeeds-act> (дата обращения: 11.05.2026)

13. Origins of the State and Federal Public Welfare Programs (1932 – 1935) // Social Welfare History Project : сайт. – URL: <https://socialwelfare.library.vcu.edu/public-welfare/origins-of-the-state-federal-public-welfare-programs/> (дата обращения: 10.05.2026)

14. Table S9.1. Hourly minimum wage in France and in the USA, 1950-2013 // Thomas Piketty : сайт. –

URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/capital21c/en/pdf/supp/TS9.1.pdf> (дата обращения: 10.05.2026)

15. Tax Foundation : сайт. –

URL: <https://taxfoundation.org/data/all/federal/historical-corporate-tax-rates-brackets/> (дата обращения: 05.04.2026)

16. The Productivity-Pay gap // Economic Policy Institute : сайт. – URL: <https://www.epi.org/productivity-pay-gap/> (дата обращения: 10.05.2026)

17. Welfare state // Cambridge Dictionary : сайт. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/welfare-state> (дата обращения: 10.05.2026)
18. Welfare state // Encyclopedia Britannica : сайт. – URL: <https://www.britannica.com/money/welfare-state> (дата обращения: 10.05.2026)
19. World Inequality Database : сайт. – URL: <https://wid.world/country/usa/> (дата обращения: 05.04.2026)

Литература:

20. Аристов, Е. В. Социальное государство в США: монография / Е. В. Аристов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 103 с.
21. Берг, Т. И. Оценка влияния потребления на формирование и развитие экономики инновационного типа: кейнсианский подход / Т. И. Берг, С. К. Демченко, В. С. Шаров // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 1293-1306.
22. Бернанке, Б. Монетарная политика XXI века. Эволюция Федеральной резервной системы от Великой инфляции до пандемии COVID-19 / Б. Бернанке. – М. : Эксмо, 2025. – 496 с.
23. Борисова, А. Р. Новые «симптомы» системного кризиса в США через призму борьбы с COVID-19 / А. Р. Борисова // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 2. – С. 30-41.
24. Борисова, А. Р. Политизация экономики США: От Буша к Трампу / А. Р. Борисова // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2018. – № 7 (583). – С. 65-78.
25. Бузгалин, А. В. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Издание 3-е, испр. и сущ. доп. / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 904 с.
26. Гарбузов, В. Н. «Рейгановская революция»: Теория и практика американского консерватизма, 1981 - 1988 гг. : специальность 07.00.03

«Всеобщая история» (соответствующего периода) : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Гарбузов Валерий Николаевич. – Санкт-Петербург, 1997. – 553 с.

27. Гринин, Л. Е. Глобальный кризис в ретроспективе : краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – 336 с.

28. Гринин, Л. Е. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюглярских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. – М. : ЛКИ, 2012. – С. 13.

29. Данильченко, С. Л. Из истории макроэкономического регулирования: кейнсианство и монетаризм / С. Л. Данильченко // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2025. – № 25 (27). – С. 13-21.

30. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку / Р. Э. Абдулов, Д. Б. Джабборов, О. О. Комолов [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2025. – 240 с.

31. Забралова, О. С. Социальное государство: понятие, сущность и виды / О. С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 6 (139). – С. 21-31.

32. Золотых, В. Р. Американские консерваторы и выработка единой социально-политической программы в конце 1990-х годов. Сострадательный консерватизм / В. Р. Золотых // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2011. – № 3. – С. 45-54.

33. История США: В 4-х томах. История США: В 4-х томах. Т. 3: 1918-1945 / Г. Н. Севостьянов, Г. А. Арбатов, Н. Н. Болховитинов [и др.]. – М. : Наука, 1985. – 671 с.

34. История США: В 4-х томах. История США: В 4-х томах. Т. 4: 1945-1980 / Г. Н. Севостьянов, Г. А. Арбатов, Н. Н. Болховитинов [и др.]. – М. : Наука, 1987. – 744 с.

35. Кругман, П. Кредо либерала / П. Кругман. – М. : Журнал «Свободная мысль» [и др.], 2009. – 329 с.
36. Лебедева, Л. Ф. О рисках финансовой устойчивости государственной пенсионной системы США / Л. Ф. Лебедева // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2023. – № 5. – С. 56-66.
37. Лебедева, Л. Ф. Социальная повестка администрации Дж. Байдена / Л. Ф. Лебедева // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2022. – № 2. – С. 24-35.
38. Лебедева, Л. Ф. Социальная политика в отношении престарелых / Л. Ф. Лебедева // США: экономика, политика, идеология. – 1997. – № 7. – С. 33-46.
39. Лебедева, Л. Ф. Социальные новации администрации Обамы / Л. Ф. Лебедева // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. – № 6 (498). – С. 35-48.
40. Маклярский, Б. И. «Война с бедностью» в США: обещания и действительность / Б. И. Маклярский. – М. : Знание, 1967. – 32 с.
41. Мальков, В. Л. «Новый курс» в США: социальные движения и социальная политика / В. Л. Мальков. – М. : Наука, 1973. – 383 с.
42. Мотылев, В. В. Программы президентов США. Билл Клинтон / В. В. Мотылев // Экономический журнал. – 2013. – № 3 (31). – С. 24-34.
43. Мотылев, В. В. Программы президентов США. Гарри С. Трумен / В. В. Мотылев // Экономический журнал. – 2012. – № 1 (25). – С. 140-150.
44. Мотылев, В. В. Программы президентов США. Джордж Г. У. Буш / В. В. Мотылев // Экономический журнал. – 2013. – № 2 (30). – С. 18-29.
45. Мотылев, В. В. Экономические программ президентов США / В. В. Мотылев // Экономический журнал. – 2005. – № 2 (10). – С. 138-182.
46. Мухаметшина, Г. С. Особенности неоконсервативной политики США – «Рейганомики» / Г. С. Мухаметшина // Вызовы XXI века . – Набережные Челны : Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2020. – С. 134-136.

47. Обеспечение социально-экономической безопасности в начале XXI века: опыт США / С. Н. Бабич, А. В. Корнеев, Л. Ф. Лебедева [и др.]. – М. : Весь мир, 2017. – 494 с.
48. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
49. Пикетти, Т. Краткая история равенства / Т. Пикетти. – М. : АСТ, 2023. – 384 с.
50. Подольский, В. А. История социальной политики в США / В. А. Подольский // Полилог : электронный журнал. – URL: <http://polylogos-journal.ru>. – Дата публикации: 02.10.2020.
51. Смирнова, Е. В. Использование государственных финансов в интересах монополистического капитала США / Е. В. Смирнова // Проблемы американистики . – М. : Московский университет, 1978. – С. 192-206.
52. Согрин, В. В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2015. – № 1. – С. 3-27.
53. Согрин, В. В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века / В. В. Согрин. – М. : Наука, 1995. – 238 с.
54. Согрин, В. В. Энциклопедия истории США / В. В. Согрин. – М. : Весь мир, 2018. – 473 с.
55. Соколыщик, Л. М. Эволюция американского социального консерватизма в 1990-е годы: от трансформации к подъему / Л. М. Соколыщик // Вестник Пермского университета. История. – 2015. – № 4 (31). – С. 196-203.
56. Супян, В. Б. Экономическая стратегия Дж. Байдена: возвращение «большого государства» / В. Б. Супян // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – № 7. – С. 5-18.
57. США: государство и социальная политика : к анализу консервативных тенденций 80-х годов / В. И. Борисюк, И. В. Велихова, Е. П. Ионова [и др.]. – М. : Наука, 1988. – 191 с.

58. Толкачев, С. А. Противоречия политической экономики «байденномики» / С. А. Толкачев // Вопросы политической экономики. – 2023. – № 4. – С. 55-75.
59. Чупина, С. В. Мультипликационный эффект инвестирования в человеческий капитал / С. В. Чупина // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 170-173.
60. Шумпетер, Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса / Й. Шумпетер. – М. : Институт Гайдара, 2011. – С. 392.
61. Andersen, G. The Three Worlds of Welfare Capitalism / G. Andersen. – Cambridge : Polity Press, 1990. – С. 26-27.
62. Beland, D. The Oxford Handbook of U.S. Social Policy / D. Beland, C. Howard, K. Morgan. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 688 с.
63. Bertram, E. The workfare state: public assistance politics from the New Deal to the new Democrats / E. Bertram. – Pennsylvania : University of Pennsylvania Press, 2015. – 336 с.
64. Garfinkel, I. Wealth and Welfare States: Is America a Laggard or Leader? / I. Garfinkel, L. Rainwater, T. Smeeding. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 272 с.
65. Jansson, B. The Reluctant Welfare State: American Social Welfare Policies: Past, Present, and Future / B. Jansson. – Belmont : Brooks Cole, 2000. – 472 с.
66. Lindert, P. Growing Public. Social Spending and Economic Growth since the Eighteenth Century / P. Lindert. – New-York City : Cambridge University Press, 2004. – 377 с.
67. Noble, C. Welfare as we knew it : a political history of the American welfare state / C. Noble. – New-York City : Oxford University Press, 1997. – 224 с.
68. Piven, F. Regulating the Poor: The Functions of Public Welfare / F. Piven, R. Cloward. – New-York City : Pantheon Books, 1971. – 389 с.

69. Shlesinger, A. The age of Roosevelt : [Б 3 томa] / A. Shlesinger. – Boston : Houghton Mifflin, 1957–1960.

70. Singleton, J. The American dole : unemployment relief and the welfare state in the Great Depression / J. Singleton. – Westport : Greenwood Press, 2000. – 256 c.

71. Steensland, B. The Failed Welfare Revolution: America's Struggle over Guaranteed Income Policy / B. Steensland. – Princeton : Princeton University Press, 2008. – 330 c.

72. Wilensky, H. Industrial society and social welfare; the impact of industrialization on the supply and organization of social welfare services in the United States / H. Wilensky, C. Lebeaux. – New York City : Free Press, 1965. – 397 c.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Таблица 13.

Данные о росте производительности и оплаты труда в США в 1948–2024 гг. [16]

Квартал года	Производи- тельность труда	Оплата труда	Квартал года	Производи- тельность труда	Оплата труда	Квартал года	Производи- тельность труда	Оплата труда
1948q1	100,0	100,0	1974q1	207,3	188,1	2000q1	273,2	196,9
1948q2	101,2	100,8	1974q2	207,8	187,6	2000q2	277,9	198,1
1948q3	100,8	100,8	1974q3	206,0	187,5	2000q3	277,8	198,4
1948q4	102,7	103,1	1974q4	207,0	186,6	2000q4	280,7	200,0
1949q1	102,2	105,4	1975q1	209,3	186,9	2001q1	278,4	200,4
1949q2	101,3	106,6	1975q2	212,2	187,5	2001q2	281,7	201,6
1949q3	104,7	109,0	1975q3	214,3	186,9	2001q3	282,2	202,9
1949q4	104,7	110,3	1975q4	214,7	186,6	2001q4	285,8	205,0
1950q1	108,9	111,8	1976q1	216,6	187,3	2002q1	290,7	206,3
1950q2	110,1	112,4	1976q2	218,1	188,7	2002q2	290,5	206,3
1950q3	112,1	111,7	1976q3	218,1	189,9	2002q3	292,0	207,5
1950q4	112,9	112,1	1976q4	218,6	190,7	2002q4	292,4	209,1
1951q1	111,5	110,2	1977q1	219,4	191,5	2003q1	294,2	209,2
1951q2	111,6	111,2	1977q2	218,6	191,8	2003q2	299,9	210,6
1951q3	114,4	113,5	1977q3	221,1	193,1	2003q3	304,0	210,4
1951q4	114,3	113,7	1977q4	220,3	193,5	2003q4	307,3	210,0
1952q1	114,3	114,4	1978q1	219,5	195,0	2004q1	307,3	210,0

1952q2	114,9	115,8	1978q2	222,7	195,0	2004q2	309,9	209,8
1952q3	115,3	115,8	1978q3	222,5	194,8	2004q3	311,6	210,0
1952q4	117,5	117,3	1978q4	224,0	195,4	2004q4	312,8	209,3
1953q1	119,9	119,6	1979q1	221,7	195,1	2005q1	316,2	210,2
1953q2	120,5	120,6	1979q2	220,7	193,0	2005q2	316,7	210,5
1953q3	120,2	121,8	1979q3	218,9	192,2	2005q3	315,9	209,1
1953q4	119,7	122,6	1979q4	216,8	190,7	2005q4	316,7	209,0
1954q1	120,3	123,7	1980q1	215,7	188,3	2006q1	319,1	209,6
1954q2	121,8	124,5	1980q2	212,9	188,2	2006q2	318,4	210,1
1954q3	123,7	125,3	1980q3	212,8	187,9	2006q3	316,6	210,0
1954q4	126,8	127,8	1980q4	214,7	187,7	2006q4	319,8	212,6
1955q1	128,8	128,4	1981q1	217,9	186,8	2007q1	321,4	212,5
1955q2	131,2	130,2	1981q2	216,8	187,3	2007q2	321,3	212,9
1955q3	131,3	130,6	1981q3	219,2	187,2	2007q3	323,2	213,7
1955q4	131,8	132,3	1981q4	216,0	186,5	2007q4	322,7	212,7
1956q1	132,4	134,2	1982q1	215,4	187,3	2008q1	319,2	212,6
1956q2	132,3	134,5	1982q2	215,1	187,8	2008q2	319,3	212,2
1956q3	132,3	134,8	1982q3	214,9	187,5	2008q3	316,9	211,0
1956q4	134,3	135,8	1982q4	215,9	187,1	2008q4	321,9	217,6
1957q1	135,9	136,4	1983q1	218,7	189,2	2009q1	327,4	222,4
1957q2	136,0	137,5	1983q2	221,7	188,9	2009q2	331,1	222,5
1957q3	136,4	137,9	1983q3	223,0	188,6	2009q3	333,7	222,1
1957q4	136,5	138,5	1983q4	225,2	188,5	2009q4	337,1	222,1
1958q1	135,0	137,5	1984q1	225,5	188,0	2010q1	338,7	224,0
1958q2	136,3	138,0	1984q2	226,9	187,7	2010q2	340,6	224,9
1958q3	139,6	138,8	1984q3	228,2	187,6	2010q3	344,6	225,2
1958q4	141,9	140,0	1984q4	228,7	187,4	2010q4	344,7	224,8
1959q1	143,4	142,0	1985q1	229,9	187,2	2011q1	341,0	223,7

1959q2	144,2	143,0	1985q2	229,9	187,3	2011q2	339,1	222,1
1959q3	144,5	142,8	1985q3	232,5	187,6	2011q3	338,2	221,3
1959q4	144,5	143,3	1985q4	232,3	187,2	2011q4	338,6	221,4
1960q1	148,0	144,3	1986q1	234,2	187,4	2012q1	340,1	219,9
1960q2	145,9	145,6	1986q2	237,1	189,4	2012q2	341,9	220,4
1960q3	146,2	146,2	1986q3	237,9	189,4	2012q3	339,9	220,6
1960q4	144,9	146,5	1986q4	236,7	189,3	2012q4	339,6	219,8
1961q1	146,6	147,6	1987q1	234,5	187,8	2013q1	342,4	221,4
1961q2	151,1	148,4	1987q2	235,2	187,0	2013q2	343,5	223,1
1961q3	152,8	148,5	1987q3	235,1	186,4	2013q3	344,8	223,5
1961q4	153,8	149,1	1987q4	237,0	186,4	2013q4	347,0	224,0
1962q1	155,7	151,0	1988q1	237,6	186,3	2014q1	344,2	223,7
1962q2	155,6	151,6	1988q2	238,0	186,4	2014q2	345,9	223,5
1962q3	157,4	152,3	1988q3	239,0	186,1	2014q3	349,0	223,9
1962q4	158,9	153,3	1988q4	239,6	186,7	2014q4	348,5	225,2
1963q1	160,7	154,7	1989q1	239,7	186,8	2015q1	352,1	228,1
1963q2	161,8	155,8	1989q2	239,8	186,0	2015q2	353,7	227,8
1963q3	163,8	155,3	1989q3	240,8	186,6	2015q3	354,7	228,2
1963q4	165,4	157,2	1989q4	240,4	187,1	2015q4	353,6	229,9
1964q1	167,4	158,0	1990q1	241,6	186,8	2016q1	354,6	231,5
1964q2	167,0	158,6	1990q2	243,5	186,6	2016q2	354,4	231,1
1964q3	169,6	160,3	1990q3	241,7	184,9	2016q3	355,4	231,5
1964q4	168,7	160,4	1990q4	237,7	183,8	2016q4	357,9	231,4
1965q1	171,1	161,6	1991q1	238,9	184,5	2017q1	357,8	231,2
1965q2	171,4	162,4	1991q2	242,7	185,7	2017q2	357,9	232,4
1965q3	175,0	163,1	1991q3	244,3	186,2	2017q3	361,4	233,2
1965q4	178,5	164,8	1991q4	245,1	186,4	2017q4	362,7	232,8
1966q1	179,3	165,1	1992q1	249,0	186,7	2018q1	364,0	233,2

1966q2	178,2	165,4	1992q2	250,9	187,4	2018q2	364,5	234,1
1966q3	178,7	165,6	1992q3	253,5	187,7	2018q3	365,5	235,2
1966q4	179,4	165,7	1992q4	254,6	187,0	2018q4	365,2	236,7
1967q1	180,1	166,8	1993q1	253,4	188,3	2019q1	367,3	237,7
1967q2	181,7	168,5	1993q2	252,0	187,5	2019q2	368,8	238,3
1967q3	181,5	168,7	1993q3	252,8	187,7	2019q3	372,1	239,6
1967q4	182,3	169,2	1993q4	254,5	187,8	2019q4	374,1	240,0
1968q1	186,3	170,6	1994q1	255,6	188,8	2020q1	373,2	241,0
1968q2	187,6	171,1	1994q2	255,1	188,2	2020q2	386,3	253,7
1968q3	187,9	172,2	1994q3	253,8	188,0	2020q3	392,8	248,3
1968q4	188,0	172,9	1994q4	256,3	188,2	2020q4	389,9	248
1969q1	189,7	175,1	1995q1	255,0	187,5	2021q1	394,5	248,4
1969q2	188,8	175,1	1995q2	255,0	187,2	2021q2	396,3	247,7
1969q3	190,4	176,2	1995q3	255,0	187,5	2021q3	394,9	247,5
1969q4	189,6	177,2	1995q4	256,8	187,8	2021q4	395,8	246,1
1970q1	190,1	176,4	1996q1	258,3	187,6	2022q1	391,6	244,3
1970q2	191,9	176,8	1996q2	259,1	187,5	2022q2	389,4	242,0
1970q3	195,3	178,6	1996q3	259,0	188,1	2022q3	388,8	241,9
1970q4	193,9	178,9	1996q4	258,9	187,9	2022q4	390,4	242,5
1971q1	200,0	181,1	1997q1	259,3	188,3	2023q1	391,8	243,5
1971q2	200,8	182,1	1997q2	262,2	189,4	2023q2	393,2	245,1
1971q3	203,2	183,5	1997q3	264,4	190,4	2023q3	398,2	246,0
1971q4	202,6	184,9	1997q4	264,9	191,6	2023q4	400,3	247,2
1972q1	204,7	189,6	1998q1	265,7	192,9	2024q1	400,9	247,9
1972q2	209,2	191,6	1998q2	266,3	194,3	2024q2	403,9	248,8
1972q3	211,0	193,1	1998q3	269,5	195,0	2024q3	406,4	250,8
1972q4	213,7	193,9	1998q4	270,9	195,8	2024q4	407,4	251,2
1973q1	214,8	193,8	1999q1	273,8	196,9			

1973q2	213,8	192,1	1999q2	272,4	197,2			
1973q3	211,4	191,6	1999q3	273,8	197,7			
1973q4	211,8	189,9	1999q4	276,3	198,0			

Диаграмма «Разрыв в скорости роста производительности и оплаты труда в США в 1948–2024 гг.»